

ПАМЯТКА
ГВАРДЕЙСКАГО
ЭКИПАЖА

1710-1910.

ПАМЯТКА
ГВАРДЕЙСКОГО ЭКИПАЖА

ПАМЯТКА ГВАРДЕЙСКАГО ЭКИПАЖА

1710 | 1910

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

— * * * —

Составилъ по порученію
Командира Гвардейскаго Экипажа
корпуса инженеръ-механиковъ флота
Штабсъ-капитанъ Щенотьевъ

— * * * —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ
1910

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Августѣйшій Шефъ Гвардейскаго Экипажа
Ея Императорское Величество
Государыня Императрица
МАРІЯ ФЕОДОРОВНА.

Придворные гребцы Петровской эпохи.

Въ одномъ изъ своихъ приказовъ покойный Императоръ Александръ III, будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и командиромъ гвардейскаго корпуса, выразилъ свой взглядъ на военную исторію такъ: „Исторія служитъ однимъ изъ вѣрнѣйшихъ залоговъ нравственной силы частей войскъ, сохраняя традиціи и боевыя преданія; она составляетъ одно изъ средствъ для поддержанія славы и чести полковъ; изъ примѣровъ прошлаго молодежи приобрѣтаетъ любовь и уваженіе къ своей части и рвеніе къ подвигамъ въ будущихъ войнахъ...“.

ВВЕДЕНІЕ.

Морской Гвардейскій Экипажъ учрежденъ въ царствованіе Императора Александра I, 16 Февраля 1810 года. Въ составъ его вошли команды придворныхъ гребцовъ и придворныхъ яхтъ, почему онъ получилъ право относить происхожденіе свое къ болѣе отдаленной эпохѣ — къ царствованію Петра Великаго, при которомъ сформирована была первая Придворная гребецкая команда. Съ того времени она не переставала существовать при дворѣ русскихъ государей, подвергаясь различнымъ перемѣнамъ, но постоянно имѣя въ своемъ исключительномъ завѣдываніи придворныя и потомственныя гребныя суда; впослѣдствіи же была соединена съ командами придворныхъ парусныхъ яхтъ. Со времени сформированія изъ обѣихъ частей этихъ Морского Гвардейскаго Экипажа измѣнились и требованія служебныя: завѣдываніе придворными яхтами и гребными судами и снабженіе ихъ людьми попрежнему составляло обязанность этого Экипажа; но, для совершенія морскихъ плаваній, онъ обратился въ полную корабельную команду, съ присоединеніемъ къ ней артиллерійской роты, нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и штатнаго числа морскихъ, артил-

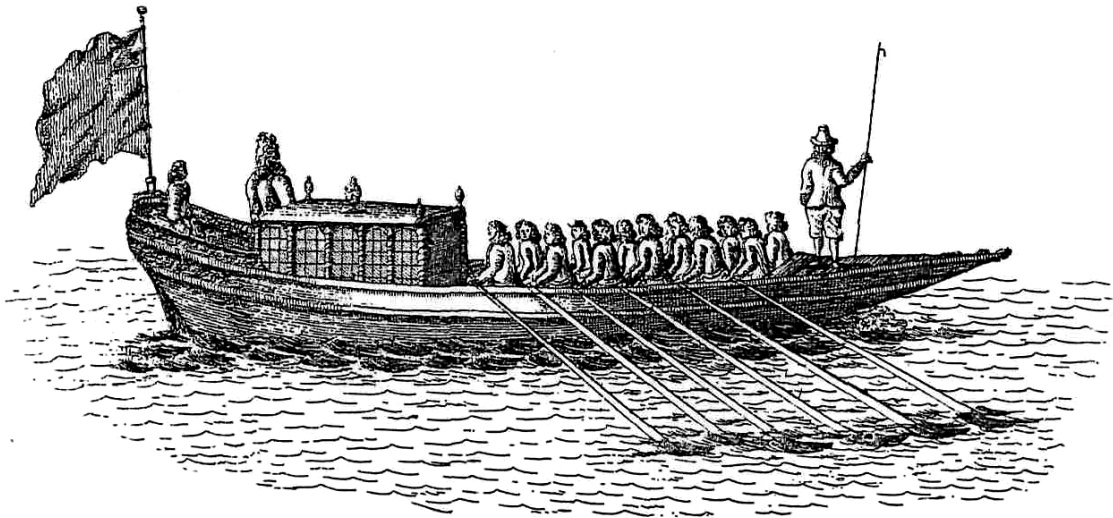
лерійскихъ и другихъ званій офицеровъ; для службы же береговой, онъ составлялъ пѣхотный гвардейскій баталіонъ, со всѣми отличіями и преимуществами, присвоенными войскамъ гвардейскаго корпуса.

Итакъ, исторія Морского Гвардейскаго Экипажа, старѣйшей команды въ нашемъ флотѣ, и одной изъ старѣйшихъ частей гвардіи, обнимаетъ собою періодъ свыше двухсотъ лѣтъ, по его дѣйствительной службѣ на морѣ и на сухомъ пути и представляетъ такую исключительность и разнообразіе событій, какихъ не встрѣчается въ лѣтописяхъ другихъ воинскихъ частей. Равнымъ образомъ она краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о возможности согласовать на первый взглядъ непримиримыя требованія морской и сухопутной службы.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

Баржа Петровскаго времени.

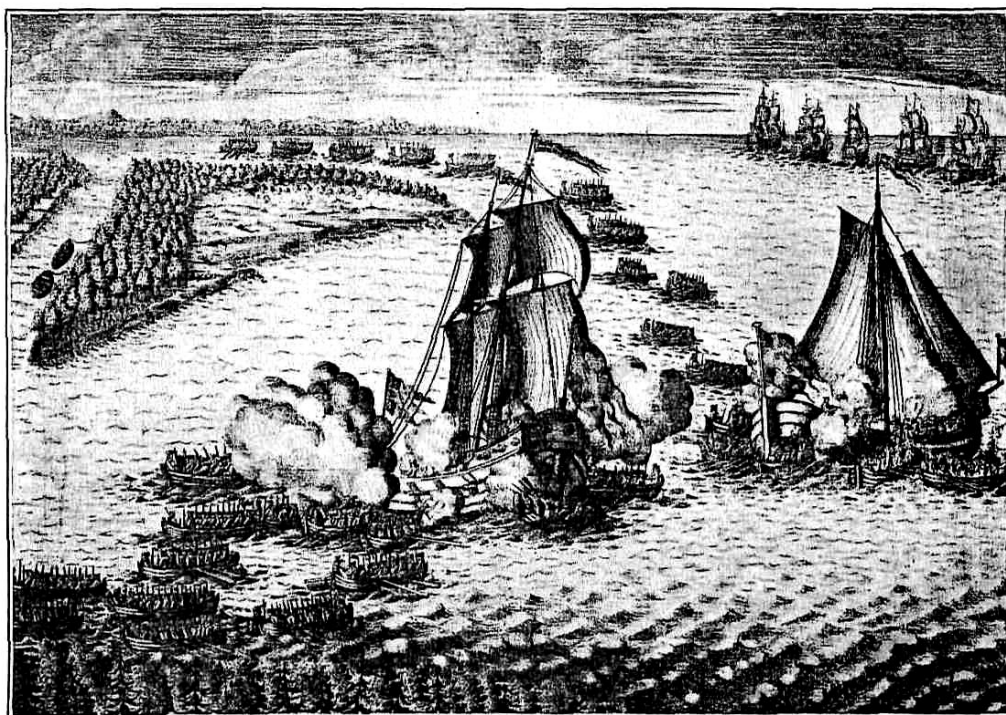
Образование и исторія Придворной гребцкой команды придворныхъ парусныхъ судовъ.

Ведя происхождение Гвардейскаго Экипажа отъ временъ Петра Великаго, необходимо остановиться на нѣкоторыхъ событіяхъ его царствованія. Петръ Великій положилъ основаніе русскому флоту, начавъ съ постройки судовъ на Плещеевомъ озерѣ, близъ Переяславля-Залѣскаго. Но еще раньше въ селѣ Преображенскомъ были выстроены двѣ яхты потѣшными Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, которые и вошли въ составъ командъ этихъ яхтъ. Потѣшные затѣмъ принимали участіе во всѣхъ плаваніяхъ Царя и въ обоихъ Азовскихъ походахъ.

Въ 1702 году „Царскіе гребцы“, не составившіе еще постоянной команды, участвуютъ въ походѣ Петра въ Архангельскъ, въ постройкѣ двухъ яхтъ, въ перевозкѣ ихъ сухимъ путемъ въ Онежское озеро и во взятіи шведской крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ. Въ слѣдующемъ году гребцы участвуютъ во взятіи крѣпости Ніеншанць, въ устьѣ Невы, и берутъ, подъ личнымъ начальствомъ Петра Великаго, у шведовъ на абордажъ суда „Геданъ“ и „Астрильдъ“.

При нападеніи въ 1705/1706 годахъ шведскаго флота на Кронштадтъ, яхта „Мункеръ“ участвовала въ отраженіи враговъ.

Главнымъ же поводомъ къ учрежденію постоянной гребцовой команды при Государѣ послужило перенесеніе мѣстопробыванія Его въ С.-Петербургъ. Съ основаніемъ новой столицы, для переѣздовъ черезъ Неву и плаваніе по ней и другимъ рѣкамъ (Мойкѣ, Фонтанкѣ), Петръ Великій приказалъ въ 1708 г. назначить особыя шлюпки съ постоянными гребцами, какъ для разныхъ начальствующихъ лицъ, такъ и для всѣхъ высокопоставленныхъ

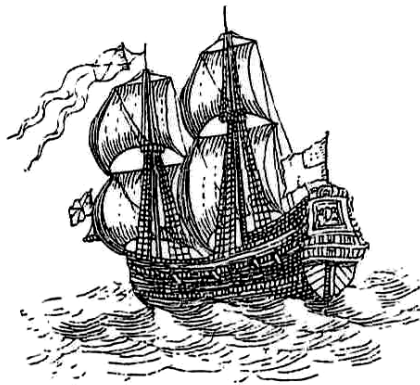
Взятіе шведскихъ кораблей „Геданъ“ и „Астрильдъ“.

особъ. Соединивъ этихъ гребцовъ со своими, онъ въ 1716 году подчинилъ ихъ надворному интенданту Петру Мошкову и далъ имъ особую форменную одежду, которая отпускалась на суммы придворной конторы. Составъ команды и обмундированіе ея оставались безъ измѣненія въ оба послѣдующія царствованія, Императрицы Екатерины I и Петра II. Жили гребцы на Моховой, въ приходѣ церкви Пантелеймона, въ частныхъ домахъ, такъ какъ казармъ не имѣлось. По указу Императрицы Екатерины I, придворные гребцы были отчислены къ Собственной Ея Величества Вотчинныхъ дѣлъ канцеляріи. Лѣтомъ гребцы употреблялись для

службы на придворныхъ гребныхъ судахъ, а зимой посылались съ указами въ вотчины Ея Величества.

Въ 1732 году Императрица Анна Иоанновна повелѣла гребцкой командѣ состоять въ вѣдѣніи Цесаревны Елисаветы Петровны, а гребцамъ именоваться „Комнатными Ея Высочества гребцами“. Для себя же она приказала набрать особыхъ придворныхъ гребцовъ. Жалованье имъ было увеличено, и форма измѣнена, для отличія отъ „Комнатныхъ Ея Высочества гребцовъ“. Въ это время было выстроено нѣсколько большихъ яхтъ: буеръ „Фаворитка“, „Принцесса-Анна“, „Елизабетъ“, „Вирцоу“ и „Минерва“.

Число яхтъ современемъ увеличилось, такъ что пришлось команду набирать и изъ флота. Придворныя яхты плавали по заливу до Кронштадта и производили эволюціи по два раза въ недѣлю. Зимой онѣ проводили въ Петербургѣ, а лѣтомъ, во время пребыва-

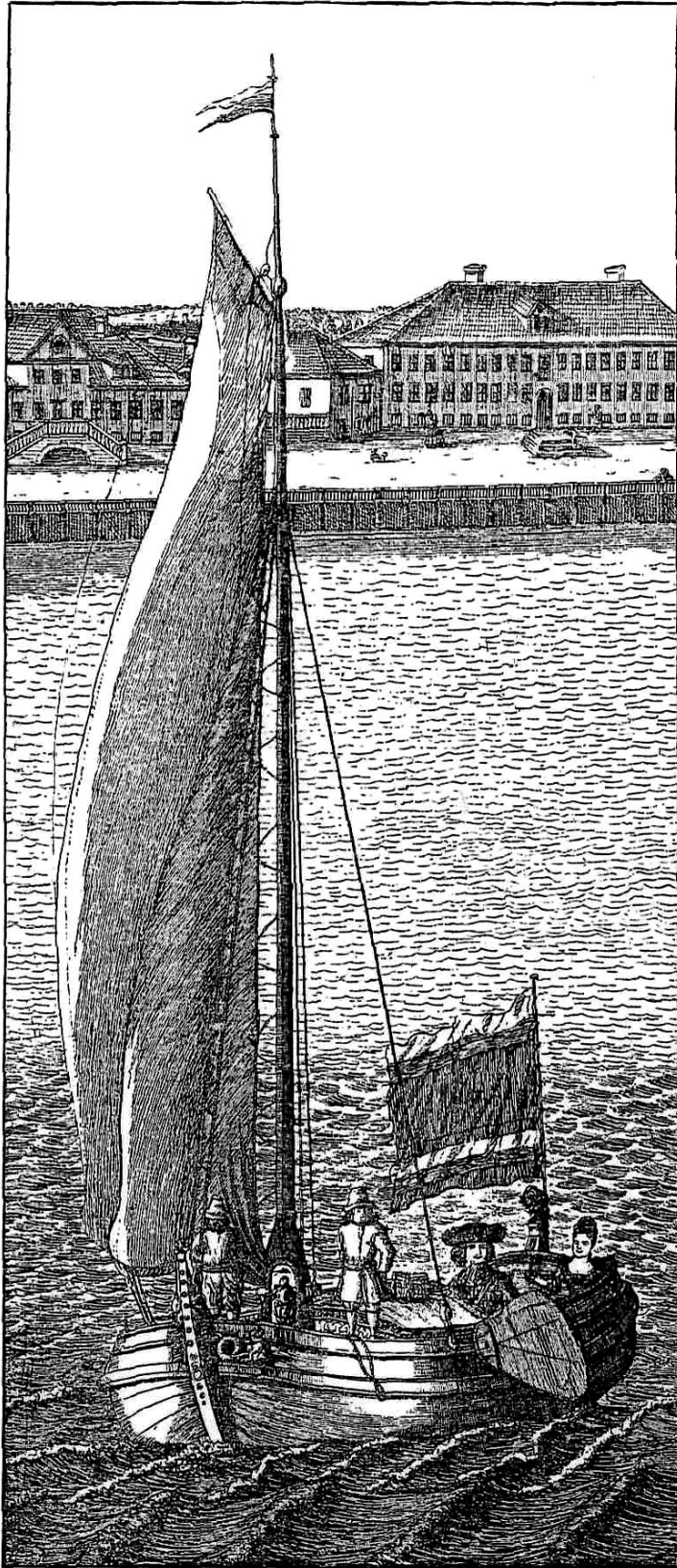
Яхта „Мункеръ“.

присоединены къ придворнымъ гребцамъ. Составилась одна общая команда, получившая названіе „Придворной гребцкой команды“, въ вѣдѣніи той же придворной конторы. Форма ихъ была еще роскошнѣе. Придворной гребцкой командѣ теперь особенно хорошо жилось, такъ какъ Государыня, будучи еще Цесаревной, оказывала ей особое вниманіе, какъ людямъ, возившимъ ее незабвеннаго отца, Петра Великаго. Старыхъ же гребцовъ Императрица поселила въ Царскомъ Селѣ на пенсіи.

При Екатеринѣ II придворная контора, въ вѣдѣніи которой продолжали находиться придворные гребцы, получила, въ 1764 г., высочайшее повелѣніе, въ виду ожидавшейся войны со Швеціей, не брать людей изъ флота, а только изъ дворцовыхъ селъ. Число яхтъ и командъ увеличилось еще; число гребцовъ дошло до 160 человекъ. Императрица приказала всѣхъ ихъ раздѣлить на двѣ части: „Придворную яхтенскую команду“ и „Придворную гребцкую команду“. Форма обмундированія измѣнялась нѣсколько разъ.

нія Государыни въ Петергофѣ, принимали участіе во всѣхъ торжествахъ и празднествахъ. На самой большой яхтѣ „Елизабетъ“ было всего 47 человекъ команды.

Съ воцареніемъ Императрицы Елисаветы Петровны въ 1742 г., „Комнатные гребцы“ ея были

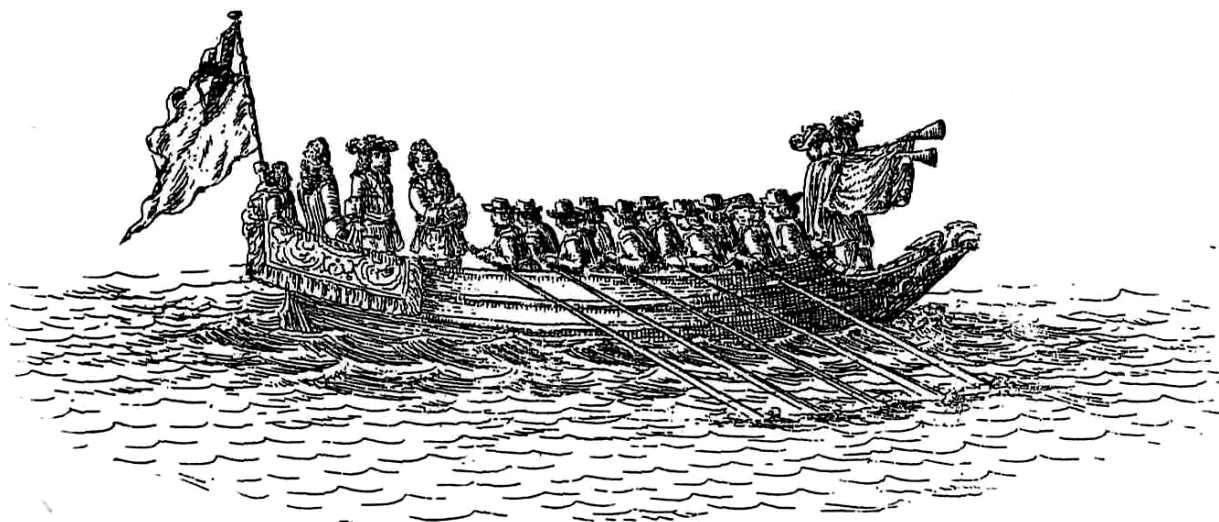
Императрица очень любила море и флотъ. Она часто со своими гребцами выходила въ море на самой большой яхтѣ „Св. Екатерина“ (изъ-за величины осадки даже не входившей въ Неву), производила смотръ военному флоту, устраивала довольно далекія прогулки. Во время ея пребыванія въ Петергофѣ, всѣ яхты и гребныя суда находились на рейдѣ, принимали участие во всѣхъ торжествахъ, производили эволюціи и часто ходили для практики въ Кронштадтъ. Всѣхъ яхтъ было шесть. Онѣ состояли въ вѣдѣніи адмиралтействъ-коллегіи, но на время кампаніи поступали въ распоряженіе Императорскаго Двора. Во время плаванія съ Императрицей придворныя команды получали суточные деньги и жаловались подарками.

Въ 1769 г. Императрица разрѣшила взять часть команды придворныхъ яхтъ на эскадру Эльфингстона. Люди эти участвовали въ истребленіи турецкаго флота подъ Чесмой и въ 1776 г., послѣ возвра-

щенія эскадры, снова вернулись въ составъ команды придворныхъ яхтъ.

Въ 1767 г. Императрица Екатерина II предприняла путешествіе на галерахъ по Волгѣ, а въ 1787 г. по Днѣпру, для осмотра вновь приобрѣтенныхъ земель (Новороссіи), при чемъ сошла съ нихъ въ гор. Херсонъ и отправилась дальше сухимъ путемъ въ Крымъ. Офицеры, взятые изъ флота, и нижніе чины изъ Придворной гребцкой команды составляли экипажъ этихъ галеръ.

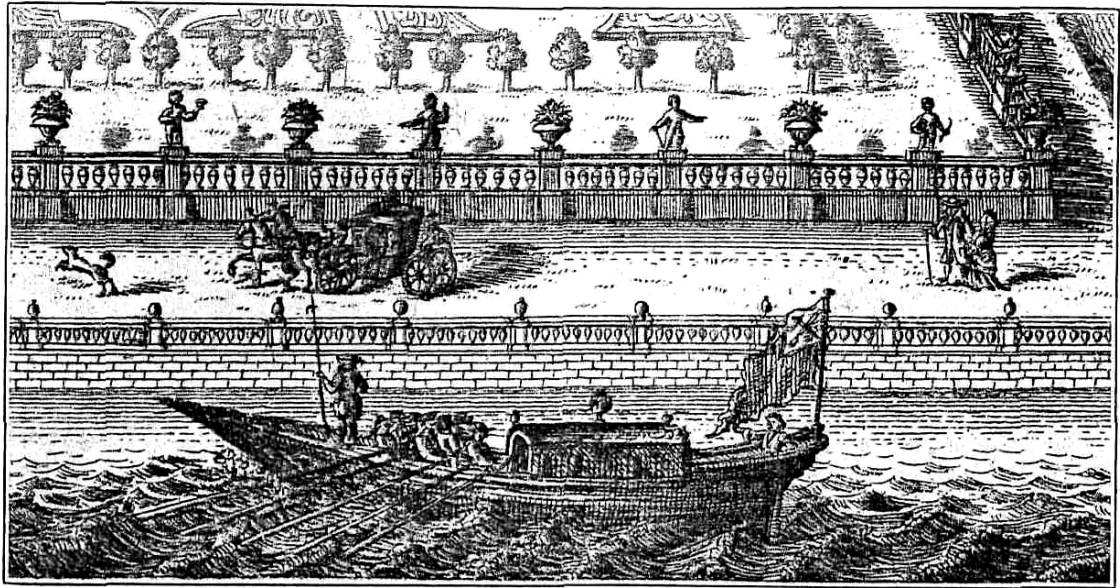
Желая ознаменовать свое особенное благоволеніе къ флоту, Императрица назначила въ 1767 г. Наслѣдника своего, Великаго Князя Павла Петровича, генераль-адмираломъ флота. Великій

Петръ I на 10-весельной баржѣ.

Князь, часто плавая, имѣлъ возможность близко присмотрѣться къ службѣ и быту „Придворныхъ гребцовъ“. По вступленіи на престолъ Онъ соединилъ въ 1797 г. обѣ команды, яхтенскую и гребцкую, въ одну и передалъ ее изъ придворнаго вѣдомства въ морское. Старые гребцы были уволены съ пенсіей и помѣщены во вновь устроенный Государемъ инвалидный домъ. Придворные гребцы были изъ числа первыхъ поступившихъ туда нижнихъ чиновъ.

Соединенныя и преобразованныя такимъ образомъ команды получили названіе „Придворной гребцкой команды придворныхъ парусныхъ судовъ“, составу и управленію которой приданъ былъ

Придворная баржа съ каютой.

военный характеръ. Нижніе чины ея числились въ составѣ гребного флота. Морскимъ офицерамъ, назначеннымъ для ближайшаго завѣдыванія его, содержаніе было увеличено, форма же упрощена.

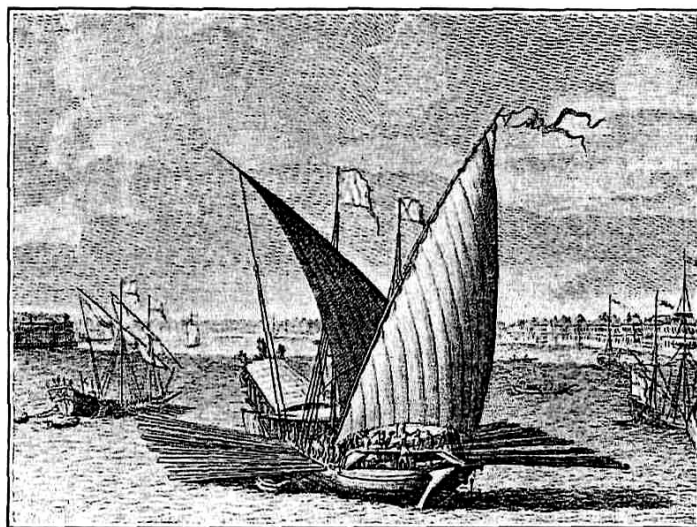
Въ 1797 г. Императоръ приказалъ построить для себя сорокапушечный фрегатъ „Эммануиль“ и назначить на него людей изъ „Придворной гребцкой команды придворныхъ парусныхъ судовъ“, чтобы эта команда не отличалась въ боевой подготовкѣ отъ остальныхъ матросовъ флота. На этомъ же фрегатѣ Государь ходилъ дѣлать смотры флоту и имѣлъ пребываніе въ теченіе четырехъ дней, съ Императрицей Маріей Ѳеодоровной и Великими Князьями, во время большихъ маневровъ.

Но любимымъ судномъ Государя была яхта „Симеонъ и Анна“, построенная по особому повелѣнію. Онъ часто катался на ней со своей семьей. На этой же яхтѣ ежегодно лѣтомъ Павелъ I производилъ маневры съ гребнымъ флотомъ между Петербургомъ и Кронштадтомъ.

Императоръ Павелъ I очень любилъ своихъ „Придворныхъ гребцовъ“, но былъ очень строгъ и требователенъ.

Однажды Государь со свитой шелъ на катерѣ изъ Ораніенбаума въ Кронштадтъ. Было очень свѣжо. Офицеръ, стоявшій на рулѣ, возмущившись плохой греблей и сторяча забывъ о присутствіи Государя, крѣпко выругалъ гребцовъ. Императоръ обернулся къ нему. Офицеръ до того смутился, что бросился въ воду.

Сейчасъ же одинъ изъ гребцовъ кинулся спасать его. Государь остановилъ катеръ и сталъ распоряжаться спасеніемъ упавшихъ въ воду. Изъ-за свѣжести погоды тонувшихъ, къ сожалѣнію, спасти не удалось. Государь спросилъ ихъ имена, снялъ фуражку и, перекрестившись, сказалъ: „Помяни, Господи, души утонувшихъ и прости имъ ихъ согрѣшенія“. Затѣмъ, надѣвъ фуражку, прибавилъ: „Мнѣ жаль, что мои вѣрноподданные имѣютъ такъ мало вѣры въ мое милосердіе; но я счастливъ видѣть такую безграничную любовь и преданность матросовъ къ своимъ офицерамъ“.

Придворная галера.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I
БЛАГОСЛОВЕННЫЙ.

Основаніе Морского Гвардейскаго Экипажа и жизнь его до войны 12-го года.

Въ 1800 г. Великій Князь Константинъ Павловичъ былъ назначенъ завѣдывающимъ Придворной гребецкой командой и всѣми ея судами, что продолжалось и въ первые годы царствованія Императора Александра I. Придворная гребецкая команда плавала на своихъ судахъ въ лѣтніе мѣсяцы, и такъ какъ Государь Императоръ бѣольшую часть лѣта проводилъ на Каменномъ островѣ, то яхты стояли на якорѣ всегда у этого острова. Съ переѣздомъ Государя въ Петергофъ, яхты уходили туда же. Часто на нихъ Государь со своей семьей выходилъ въ море на смотры флота, отдѣльныхъ судовъ и на большія морскія прогулки, при чемъ обыкновенно предпочиталъ яхту „Симеонъ и Анна“. Взамѣнъ устарѣвшихъ, были выстроены новыя яхты: для Государыни Маріи Ѳеодоровны „Церера“ и особенно любимая ею „Паллада“, для Великаго Князя—яхта „Роченсальмъ“.

Эскадра придворныхъ судовъ принимала участіе во всѣхъ торжествахъ. Она входила для этого въ Неву, расцвѣчивалась флагами, производила салюты, особенно во время спуска новыхъ судовъ со стапеля. Для плаванія при противномъ вѣтрѣ была выстроена гребная яхта „Селигеръ“. Случалось, что Государь ходилъ на ней изъ Петербурга въ Петергофъ, изъ Петергофа и Ораніенбаума въ Кронштадтъ, поэтому было обращено особое вниманіе на греблю и гребцовъ, которые славились даже между иностранными флотами.

Кромѣ Государя, на яхтахъ постоянно каталась вся царская семья. Частое пребываніе ея на придворныхъ судахъ, среди придворныхъ гребцовъ, доставляла имъ высокую честь быть самой

*Гавань придворныхъ судовъ
у лѣтняго дворца.*

преобразований во флотъ, Государь повелѣлъ сформировать изъ Придворной яхтенской и гребецкой команды особый морской экипажъ, причислить его къ гвардіи и назвать его „Морскимъ Гвардейскимъ Экипажемъ“.

Итакъ, до того времени Придворная гребецкая и яхтенская команда имѣла честь сопровождать своихъ государей и ихъ Августѣйшія семьи въ путешествіяхъ на водѣ. Теперь же, съ переименованіемъ въ „Морской Гвардейскій Экипажъ“ и присоединеніемъ къ гвардіи, бывшие гребцы покрываютъ себя неувядаемой славой на морѣ и на сушѣ, принимая участіе во всѣхъ войнахъ, и вскорѣ успѣваютъ заслужить высокую боевую награду—Георгіевское знамя.

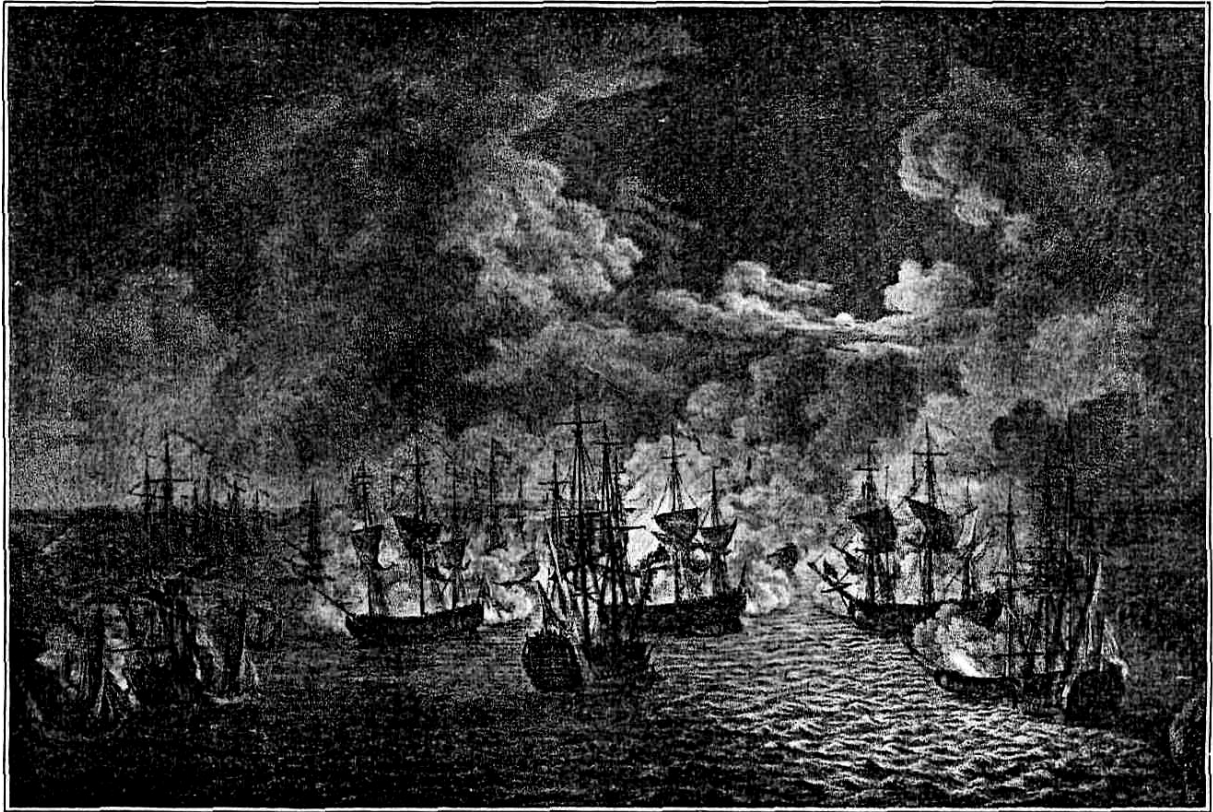
Морской Гвардейскій Экипажъ состоялъ сначала изъ четырехъ строевыхъ ротъ, музыкантскаго хора и артиллерійской ко-

приближенной къ Государю и его семейству частью русскаго флота. Гребцы очень неохотно разставались со службой, когда кончался ея срокъ.

Наступило тяжелое время борьбы съ французами. Въ 1807 г., во время мирныхъ переговоровъ, Императоръ Александръ I имѣлъ свиданіе въ Тильзитѣ съ французскимъ императоромъ Наполеономъ I. Встрѣча произошла по срединѣ пограничной рѣки Нѣманъ, въ нарочно выстроенномъ для этого плавучемъ павильонѣ. Одновременно на шлюзкахъ съ обѣихъ сторонъ отвалили къ мѣсту свиданія Императоры Александръ и Наполеонъ. Гребцами у Государя были Лейбъ-казаки, а у Наполеона матросы французскаго Гвардейскаго Экипажа.

Выправка, гребля, форма французскихъ матросовъ гвардейцевъ очень понравилась Государю, и въ 1810 году, во время большихъ

манды, числомъ всего 410 человекъ. Экипажу было пожаловано знамя сухопутнаго гвардейскаго образца, увеличено жалованье и изменена форма, бывшая двойкаго рода, въ виду несенія службы на сушѣ и на морѣ: лѣтняя, такая какъ у остального флота, и зимняя-пѣхотная, похожая на форму сухопутныхъ полковъ гвардіи. Были приняты ранцы, ружья, перевязи и т. п. Все это даль

Чесменское сраженіе.

л.-гв. Финляндскій полкъ, откуда были присланы и инструктора для обученія строевой службѣ.

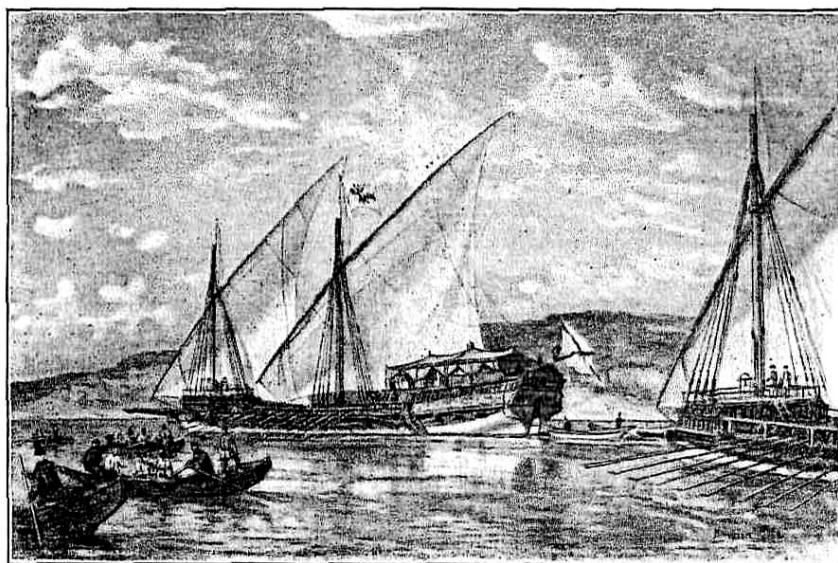
Для пополненія недостающаго числа команды были взяты въ Морской Гвардейскій Экипажъ лучшіе люди изъ флота. Офицерскій составъ былъ пополненъ тоже изъ флота, переведенными за отличіе, такъ какъ при изданіи положенія объ Экипажѣ было принято, чтобы люди назначались туда какъ бы въ награду. Переводъ какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ производился по повелѣнію самого Государя. При выборѣ команды руководствовались, чтобы люди были „рослые“ и „чистые лицомъ“.

Назначенныхъ къ переводу въ Экипажъ представляли сперва Его Высочеству Цесаревичу Константину Павловичу, а потомъ Государю.

Особое вниманіе было обращено на строевую пѣхотную службу, и за этимъ дѣломъ наблюдалъ самъ Великій Князь Константинъ Павловичъ.

Лѣтомъ 1810 г. часть Экипажа обучалась строю, а другая плавала на яхтахъ, при чемъ къ артиллерійскимъ ученіямъ и упражненіямъ прибавились и фронтовые ученія.

26 Ноября георгіевскіе кавалеры принимали участіе въ общемъ парадѣ войскъ гвардіи, а 6 Января 1811 г. состоялся Высочайшій смотръ всему Экипажу. Государь остался чрезвычайно доволенъ блестящимъ видомъ Экипажа и пожаловалъ всѣмъ офицерамъ ордена, а матросамъ по 10 руб. ассигнаціями на человѣка. Въ этомъ же году Гвардейскій Экипажъ, переведенный изъ Галерной гавани въ Литовскій замокъ, началъ нести, наравнѣ со всей гвардіей, городовую караульную службу и другіе наряды.

Путешествіе Императрицы Екатерины II по Волгѣ.

Отечественная война и походъ 1813/1814 года.

Наступилъ достопамятный 1812 годъ. Вся гвардія начала готовиться къ походу, и вмѣстѣ съ ней Гвардейскій Морской Экипажъ получилъ приказаніе выступить 2 Марта въ походъ въ Вильно.

Изготовившись въ 2 дня, въ назначенное время Экипажъ двинулся въ путь въ составѣ 20 офицеровъ, 476 нижнихъ чиновъ, при двухъ орудіяхъ. Государь послѣ церемоніальнаго марша проводилъ ихъ до Московской заставы и сказалъ морякамъ: „Прощайте, ребята! Надѣюсь, что я не ошибся, взявши васъ съ собой, и что вы покажете мнѣ вашу службу“.

Экипажъ имѣлъ свой обозъ и лазаретный фургонъ и вошелъ въ составъ 2-й гвардейской бригады. Трудно было на первыхъ порахъ привыкать матросамъ къ сухопутной службѣ и походной жизни, но скоро они свыклись съ новыми требованіями и ничѣмъ не отличались отъ прочихъ. Въ концѣ Мая вся гвардія подошла къ рѣкѣ Нѣманъ, бывшей границей Россіи, и землямъ, занятымъ французами. Въ виду своего небольшого строевого состава Экипажъ не могъ рассчитывать на непосредственное участіе въ бояхъ, наравнѣ съ сухопутными полками, тѣмъ болѣе, что самыя обстоятельства похода требовали отъ него болѣе цѣлесообразной службы на пользу арміи по устройству путей сообщенія и переправъ.

Съ переходомъ Наполеона черезъ рѣку Нѣманъ, наши войска стали отступать, при чемъ Гвардейскому Экипажу было поручено уничтожать въ тылу арміи запасы и портить дороги, а впереди ея устраивать переправы и наводить понтонные мосты, что и

исполнялось опытными и ловкими моряками весьма искусно. Находясь во время отступления изъ Москвы вмѣстѣ со всѣмъ гвардейскимъ корпусомъ въ резервѣ, Гвардейскій Экипажъ въ Бородинскомъ бою принималъ участіе въ стычкѣ второго баталіона Л.-гв. Егерскаго полка при рѣкѣ Колочѣ и въ уничтоженіи моста на ней; артиллерійская же команда съ двумя орудіями все время сражалась совмѣстно съ легкой гвардейской артиллеріей. Общее отступление къ Москвѣ и затѣмъ фланговое движеніе на Калужскую дорогу Гвардейскій Экипажъ произвелъ въ составѣ гвардейскаго корпуса, но постоянно откомандировывался для исправленія дорогъ и для наводки мостовъ, при чемъ отвѣтственную работу эту дѣлалъ часто, стоя по поясъ въ водѣ, во время ледохода, и почти всегда подъ непріятельскимъ огнемъ. Потери Экипажа въ 1812 году составляли 53 человѣка убитыхъ и много раненыхъ. 16 нижнихъ чиновъ получили знаки отличія Военнаго ордена, а офицеры—разныя боевыя награды. Въ Вильнѣ Экипажъ опять вошелъ въ составъ гвардейскаго корпуса и послѣ того, какъ ни одного француза не было уже на русской землѣ, 1 Января 1813 года перешелъ черезъ Нѣманъ и вступилъ на землю, занятую непріателемъ. Такъ кончился для Гвардейскаго Экипажа знаменательный 1812 годъ, давшій ему возможность оказать существенную услугу нашей арміи, какъ въ полѣ, такъ и въ особенностяхи на переправахъ.

Въ кампаніи слѣдующаго года Гвардейскій Экипажъ имѣлъ больше случаевъ выказать свою стойкость и хладнокровіе, участвуя въ нѣсколькихъ большихъ сраженіяхъ.

По изгнаніи враговъ изъ предѣловъ Россіи, арміи наши продолжали преслѣдовать французовъ въ Польшѣ, двигаясь къ Вислѣ нѣсколькими путями. Гвардейскій Экипажъ, бывший въ Главной арміи, направлявшейся къ Плоцку, началъ кампанію этого года устройствомъ переправы черезъ Вислу у этого города. Обогнавъ Главную армію, Экипажъ пришелъ къ Плоцку 25 Января, построилъ мостъ черезъ р. Вислу и охранялъ его до 5 Апрѣля. Стоянкой у моста, невзирая на трудную работу въ зимнее время и службу во время ледохода, команда воспользовалась, чтобы привести въ порядокъ свое имущество. Было выдано сукно, разный товаръ, устроены швальни, мастерскія, и черезъ мѣсяць обмундировка Экипажа была приведена въ полный порядокъ. Работы по наводкѣ и охранѣ плавучаго моста очень разстроили здоровье матросовъ и офицеровъ, такъ что, когда было приказано двинуться Экипажу

Битва при гор. Бауценъ 9 Мая 1813 г.

на 2-й день Пасхи дальше, всё съ радостью встрѣтили эту вѣсть. Но городскіе жители, у которыхъ команда стояла на квартирахъ, очень сожалѣли объ уходѣ вѣжливыхъ и услужливыхъ гвардейскихъ матросовъ, успѣвшихъ уже заслужить ихъ расположеніе. Отмѣнное поведеніе матросовъ обратило на себя даже вниманіе главнокомандующаго.

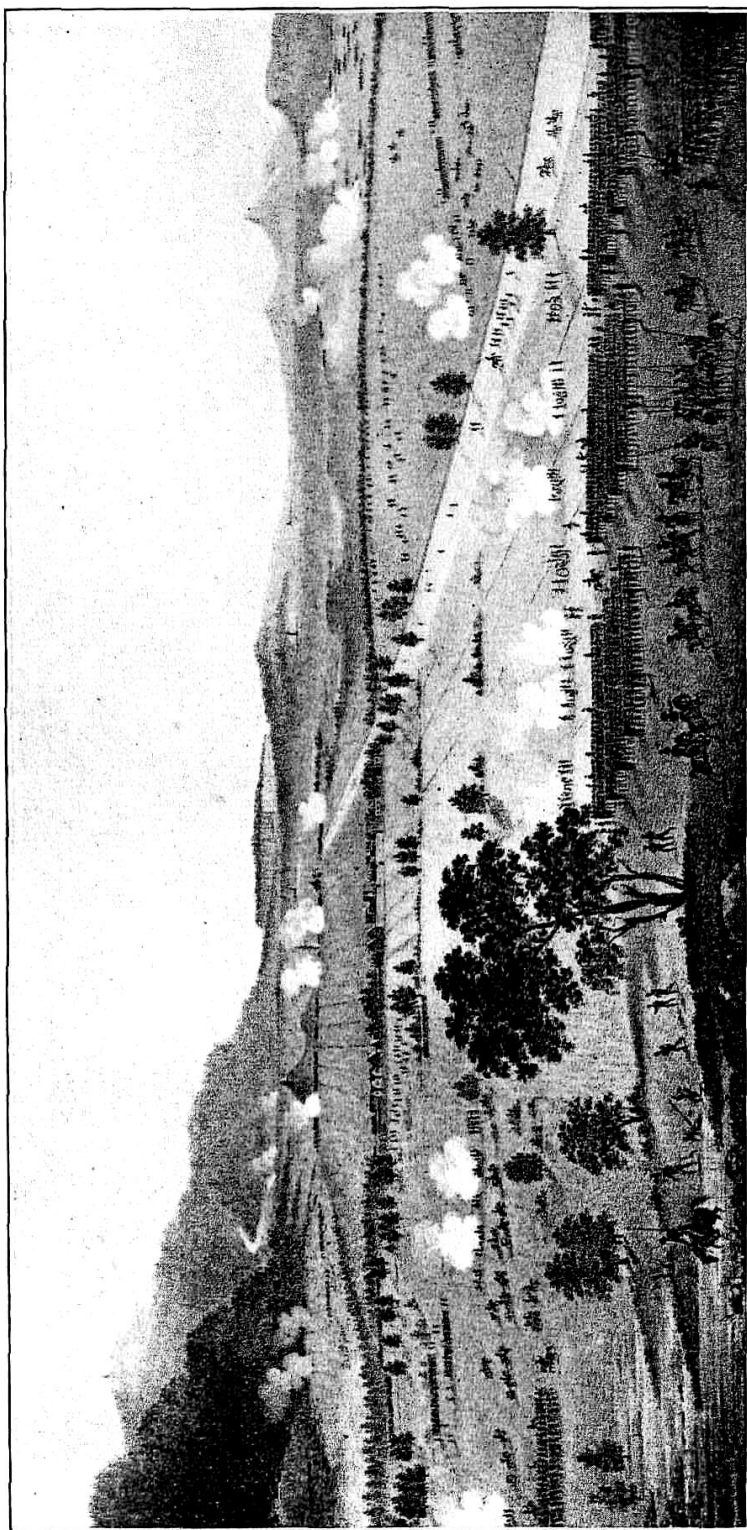
Въ концѣ Апрѣля Экипажъ присоединился къ арміи, и здѣсь 9 Мая, въ день экипажнаго праздника, суждено было его чинамъ сойтись съ непріателемъ на глазахъ своего Государя. Въ соединеніи съ гвардейскимъ корпусомъ Экипажъ, по отступленіи отъ Пегау, отходилъ къ гор. Бауценъ. На разсвѣтѣ загорѣлся бой съ французами. Экипажъ, назначенный въ главную квартиру Государя для занятія караула, стоялъ подъ ружьемъ, когда Его Величество

садился на лошадь, подведенную къ подъѣзду занимаемаго имъ замка. Подъѣхавъ къ фронту, Государь сказалъ: „Здравствуйте, матросы, поздравляю васъ съ праздникомъ. Сегодня вашъ праздникъ, и я хочу потѣшить васъ: идите въ дѣло, я буду смотрѣть на васъ“. Единодушное „Ура“ и „Рады стараться“ было отвѣтомъ на желанный привѣтъ Императора.

Въ 6-мъ часу утра началось сраженіе. Экипажъ присоединился къ гвардейскимъ гренадерамъ и нѣсколько разъ ходилъ въ атаку. Увлеченіе ихъ доходило до того, что даже музыканты снимали сумы съ убитыхъ, брали ихъ ружья и вступали въ ряды. Государь съ возвышенія смотрѣлъ на бой и нѣсколько разъ посылалъ сказать морякамъ, черезъ генераль-адъютанта Ожаровскаго, что „Онъ вполне оцѣниваетъ хладнокровную храбрость матросовъ“. 4 офицера и 26 нижнихъ чиновъ выбыли изъ строя въ этомъ бою. Поздно вечеромъ затихла пальба. Союзныя войска начали отступленіе по нѣсколькимъ дорогамъ. Но 10 Мая уже съ утра разгорѣлся снова бой. Гвардейскій Экипажъ съ честью сражался и въ этотъ день. Таковъ былъ первый боевой искусъ Гвардейскаго Экипажа, и онъ его выдержалъ съ честью.

Перемиріе, заключенное 8 Юля въ Пойшвицѣ, прекратило на время военныя дѣйствія. Во время перемирія получено было предписаніе Его Высочества отъ 8 Юля о сформированіи въ С.-Петербургѣ резервнаго Гвардейскаго Экипажа, подъ общимъ начальствомъ капитана 1-го ранга Карцева.

По окончаніи перемирія, въ сраженіи подъ Дрезденомъ 15 Августа Гвардейскій Экипажъ сражался съ войсками генерала Вандама опять въ составѣ 1-й гвардейской дивизіи. Къ 18 Августа почти всѣ войска уже стянулись къ Кульму, близъ котораго и разразились знаменательные Кульмскіе бои, доставившіе Гвардейскому Экипажу высшую боевую награду — Георгіевское знамя, бои, въ которыхъ моряки особенно отличились и пріобрѣли громкую славу. Путь арміи отъ Дрездена былъ сильно испорченъ дождями, а также артиллерійскими и иными тяжестями. Пѣхотѣ и кавалеріи приходилось итти по тропинкамъ, все время отбиваясь отъ французовъ. Войска, уже стоявшія подъ Кульмомъ, знали объ этомъ положеніи арміи, и генераль Ермоловъ, объѣзжая гвардейскіе баталіоны, указывалъ имъ на необходимость не отступать далѣе ни шагу. Самъ Императоръ направлялъ войска въ горахъ для поддержанія гвардіи. Его Величество хотѣлъ дать рѣшительное сраженіе 18 Августа, что могло бы состояться только

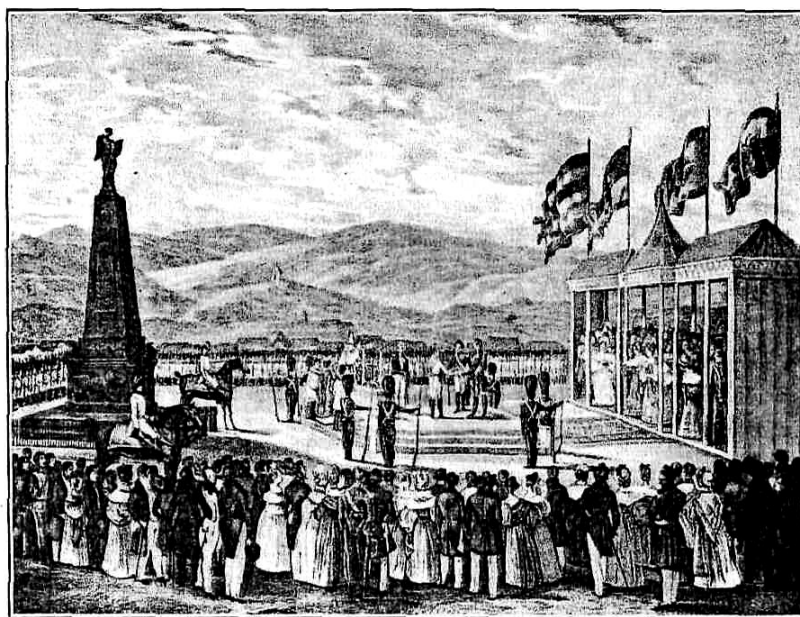
Кульмское сражение 17 Августа 1813 г.

въ томъ случаѣ, если бы 1-я гвардейская дивизія удержала войско Вандама подъ Кульмомъ. Гвардейскій Экипажъ, бывший сначала въ резервѣ, не долго оставался безъ дѣла. Всѣ чины его горѣли желаніемъ сразиться и раздѣлить судьбу своихъ со товарищей гвардейцевъ, уже бившихся съ врагомъ. Въ 10-мъ часу утра, при солнечномъ сіяніи, заблестали штыки французовъ, раздался громъ орудій, цѣпи и колонны французскихъ стрѣлковъ стали спускаться съ горъ. Деревни Пристенъ и Страденъ были въ одно время атакованы, и густыя колонны французовъ перешли въ наступленіе на нашъ центръ и лѣвый флангъ. Такъ завязался бой, приведшій все въ движеніе. Измайловцы вмѣстѣ съ Егерями прогнали французовъ отъ Страдена; въ центрѣ они были отбиты Преображенцами, Семеновцами и Гвардейскимъ Экипажемъ. При этой схваткѣ моряки находились въ столь сильномъ перекрестномъ огнѣ французскихъ вольтижеровъ, что для разогнанія ихъ пришлось ходить нѣсколько разъ въ штыки.

Послѣ нѣкотораго затишья французскія войска снова выстроились на высотахъ въ лѣсу и стали колоннами съ нихъ спускаться. Экипажъ попрежнему встрѣтилъ непріятеля, сомкнувшись на лѣвомъ флангѣ Семеновцевъ, и вся линія, обхвативъ враговъ, снова ударила въ штыки. Не одинъ разъ въ этотъ день пытались французы прорваться сквозь полки 1-й гвардейской дивизіи, но все было безуспѣшно. Схватки были необыкновенно оживленны: даже раненые не оставляли своихъ мѣстъ и бились до послѣдней возможности. Въ Экипажѣ были разстрѣляны всѣ патроны, такъ что матросы вынимали ихъ изъ сумокъ убитыхъ и раненыхъ товарищей своихъ и дѣлили между собою. Поздно ночью Гвардейскій Экипажъ со всей дивизіей отошелъ въ главный резервъ и очистилъ пространство, необходимое для арміи, выходившей изъ-за горъ. Въ 9-мъ часу утра 18 Августа прусскія войска генерала Клейста окончили свое обходное движеніе, и вся боевая линія наша двинулась впередъ; непріятель обратился въ бѣгство, но, встрѣченный и окруженный со всѣхъ сторонъ, долженъ былъ положить оружіе. Во 2-мъ часу дня 35-тысячный корпусъ Вандама уже не существовалъ. Такъ кончилось Кульмское сраженіе, одно изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ въ эту кампанію.

Русская гвардія 18 Августа не принимала участія въ бою, но побѣда этого достопамятнаго дня была подготовлена наканунѣ только несокрушимой храбростью 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ которой и находился Гвардейскій Экипажъ. Благодарность

Императора гвардіи выразилась въ приказѣ, данномъ, спустя нѣсколько дней послѣ сраженія, въ Теплицѣ 26 Августа 1813 года, оканчивавшемся слѣдующими словами: „..... Воины! тѣлохранители и защитники Государства! Вы доказали, что достойно и праведно честь имени сего на себѣ носите. Изъявляю вамъ всего Отечества и Мою благодарность. Вы вмѣстѣ съ безсмертной славою купили ее кровью своею и дѣлами. Въ знакъ должной признательности дарую Вамъ: Преображенскому и Семеновскому полкамъ и

Закладка Кульмскаго памятника.

Гвардейскому Морскому Экипажу Георгіевскія знамена; Измайловскому и Егерскому—Георгіевскія трубы. Рука Господня да охраняетъ васъ, поборяющихъ по вѣрѣ и правдѣ“.

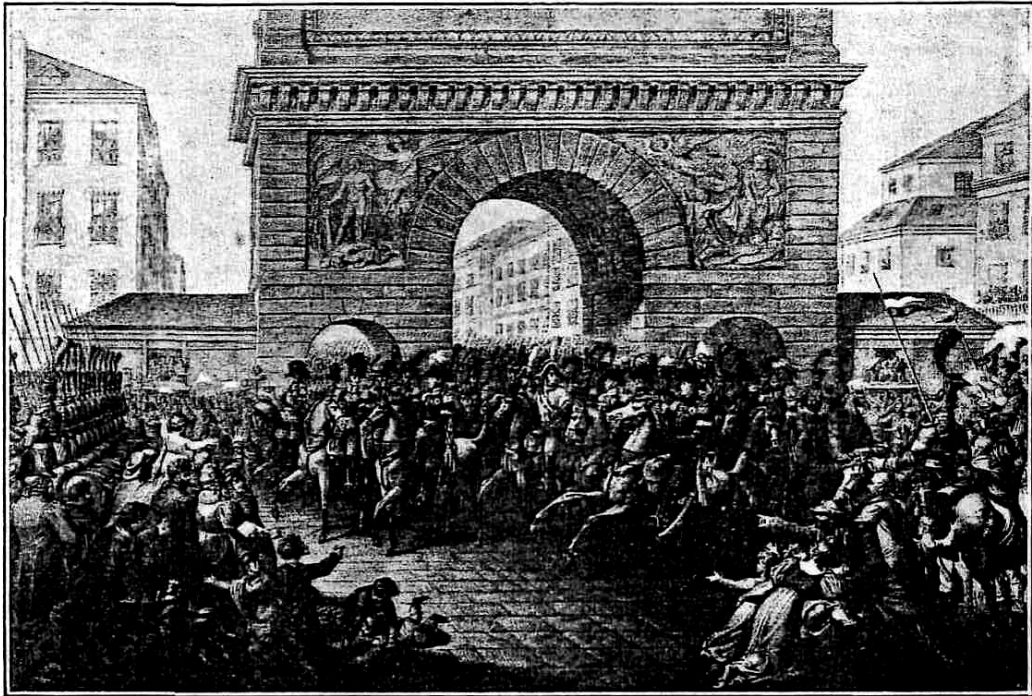
Мѣсто, гдѣ происходилъ кровопролитный Кульмскій бой, имѣвшій рѣшающее значеніе на дальнѣйшій ходъ кампаніи, не осталось забытымъ. Невдалекѣ отъ шоссе, соединяющаго Кульмъ съ Теплицемъ, верстахъ въ трехъ отъ Кульма, у деревни Пристенъ возвышается прекрасный памятникъ павшимъ здѣсь русскимъ воинамъ, воздвигнутый какъ разъ на томъ мѣстѣ, откуда началось пораженіе французовъ. Австрійскій императоръ Францъ-Іосифъ рѣшилъ увѣковѣчить память погибшихъ героевъ, что и было исполнено, по завѣщанію, сыномъ его, императоромъ Фердинандомъ I.

Памятникъ, въ видѣ чугунаго обелиска на гранитномъ основаніи, былъ заложенъ въ присутствіи Императора Николая I и другихъ монарховъ и торжественно открытъ 29 Августа 1837 года.

19 и 20 Августа Экипажъ простоялъ въ Теплицѣ, гдѣ привелъ въ порядокъ свой обозъ и пополнилъ провіантъ и боевые запасы. Уже 21 Августа Гвардейскій Экипажъ былъ командированъ въ распоряженіе инженеръ-генерала Карбоньера, которому было предписано отправиться въ гор. Терезіенштадтъ, собирая по дорогѣ суда, необходимыя для устройства брандеровъ, а затѣмъ спуститься оттуда къ гор. Кенигштедту для уничтоженія тамъ принадлежавшаго французамъ моста. 5 Сентября суда эти, несмотря на массу препятствій, были готовы; 6-го Экипажъ привелъ ихъ къ Тетштейну, соединился съ прусскими волонтерами и въ ночь съ 7 на 8 Сентября, подойдя незамѣтно, спустилъ по теченію зажженные брандеры и взорвалъ мостъ. Уничтоживъ его, Экипажъ безпрепятственно возвратился къ сборному мѣсту.

Послѣ пораженія корпуса Вандама, Наполеонъ сталъ дѣйствовать весьма нерѣшительно. До 5 Сентября онъ простоялъ съ большею частью своей арміи по южную сторону Богемскихъ горъ, невдалекѣ отъ Кульма, и союзники стали было готовиться ко второму сраженію на кульмскихъ поляхъ, но, послѣ небольшой стычки и непродолжительной стоянки въ Дрезденѣ, Наполеонъ отправился съ королемъ Саксонскимъ въ Лейпцигъ, куда и начали собираться французскія войска. Союзники тоже начали подступать къ Лейпцигу, и здѣсь-то разыгралась 5, 6 и 7 Сентября знаменитая битва народовъ, рѣшившая участь Европы и паденіе Наполеона.

Къ 4 Октября вокругъ Лейпцига собралось болѣе 300/т. чело-вѣкъ союзныхъ армій съ 1800 орудій и до 190/т. французовъ съ 700 орудіями. Сраженіе началось рано утромъ. Морской Гвардейскій Экипажъ, выступивъ 4 Сентября изъ Теплица догонять ушедшую впередъ гвардейскую дивизію и совершившій крайне тяжелый переходъ, простоялъ весь этотъ день съ гвардіей въ резервѣ. Французы, отступая, уничтожили всѣ мосты на рѣкѣ Плейсѣ и испортили плотины и насыпи въ болотистыхъ мѣстахъ. Такъ какъ, благодаря этимъ поврежденіямъ, передвиженія союзниковъ были затруднены, то Гвардейскій Экипажъ весь день 5 и 6 Октября провелъ въ тяжелой безостановочной работѣ, подъ непріятельскимъ огнемъ, иногда даже сражаясь, исправляя мосты, плотины и содѣйствуя переправѣ. 7-го числа послѣ небольшого сопротивленія былъ занятъ Лейпцигъ. Слѣшное отступление французовъ

*Торжественный въездъ союзныхъ государей въ Парижъ
20 Марта 1814 г.*

походило на бѣгство ихъ изъ Россіи. Войска наши слѣдовали за ними по пятамъ. 24 Октября Императоръ Александръ I съ русской и прусской гвардейской кавалеріей занялъ Франкфуртъ на Майнѣ, послѣдній большой городъ на границѣ съ Франціей. Гвардейская пѣхота быстро подвигалась вслѣдъ за своей кавалеріей. 17 Октября Гвардейскій Экипажъ выступилъ изъ Наумбурга и черезъ Іену и другіе города прибылъ 29 Октября во Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ была расположена главная квартира. Близъ города Оффенбаха Экипажъ остановился на продолжительное время. 15 Ноября Экипажу приказано было итти къ гор. Вюрцбургу для устройства черезъ рѣку Майнѣ, поблизости селенія Уель, переправы. Быстро устроили матросы одинъ мостъ на плотяхъ и судахъ, для артиллеріи и кавалеріи, а другой для пѣхоты на козлахъ. Во время работы они же переправляли подходившія войска на имѣвшихся 4 понтонахъ, а послѣ устройства переправы наблюдали за порядкомъ и проходомъ союзныхъ войскъ. Когда армія переправилась, гвардейскіе матросы были смѣнены, 29 Ноября вернулись въ Оффенбахъ, уже на другой день со всей гвардіей двинулись въ походъ къ берегамъ Рейна и прибыли 24 Декабря въ Фрейбургъ.

Здѣсь Государь произвелъ 25-го и 26-го числа гвардіи и гренадерамъ смотры, послѣ которыхъ отдалъ два приказа съ выраженіемъ своей благодарности.

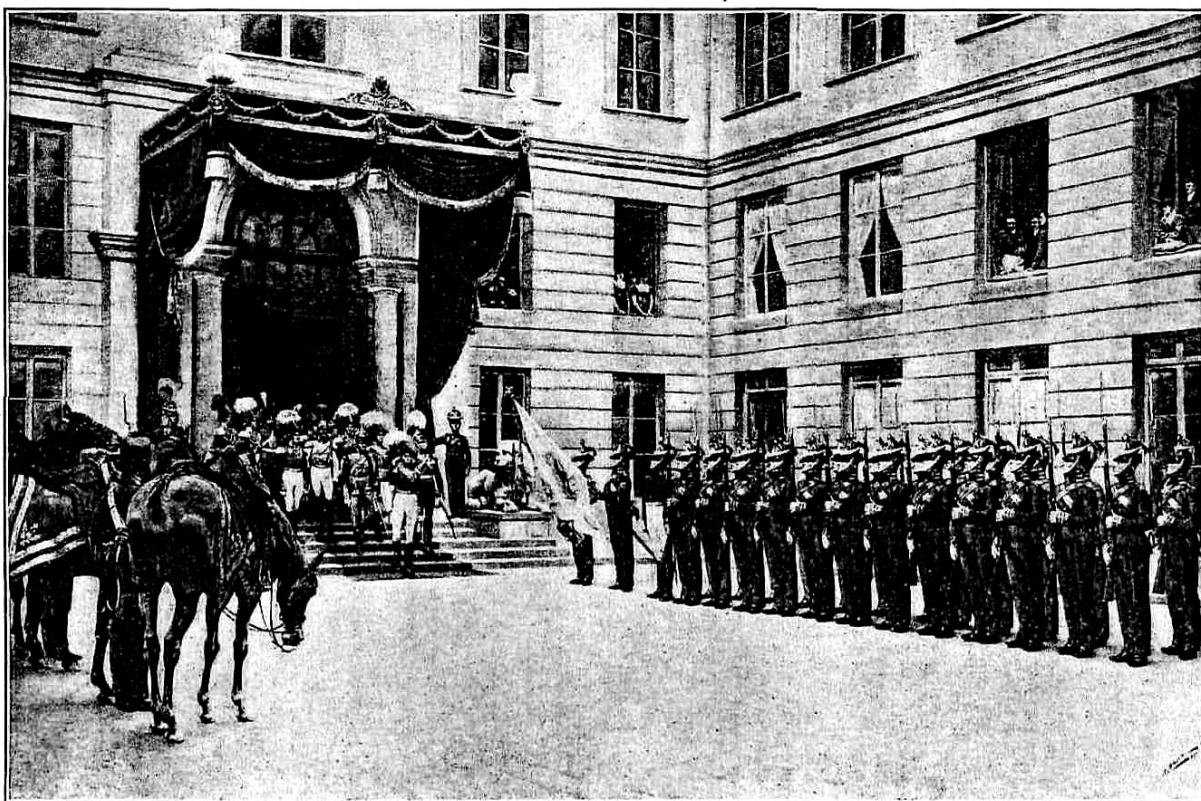
Изъ Фрейбурга Экипажъ выступилъ съ гвардіей къ Базелю, гдѣ 1 Января 1814 года, подъ начальствомъ самого Государя, вступилъ въ предѣлы Франціи.

Дожди и мокрый снѣгъ испортили дороги до крайности: небольшіе ручьи превратились въ непроходимыя рѣки, вязкая грязь — въ топкое болото. Безпрерывныя затрудненія увеличивали число лишеній и нуждъ, но, чѣмъ болѣе войска наши вдавались внутрь Франціи, тѣмъ болѣе пріобрѣтали они расположеніе народа. Передъ вступленіемъ во Францію всѣ полки гвардіи получили подкрѣпленія, взамѣнъ убитыхъ людей, только Гвардейскій Экипажъ, несмотря на то, что лишился многихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ походахъ 1812 и 1813 годовъ, остался неукомплектованнымъ, а потому для предстоящихъ работъ къ нему временно присоединили небольшую часть піонерной роты и партію вооруженныхъ и съ необходимыми инструментами ратниковъ изъ ополченія, одѣтыхъ въ захваченные въ гор. Вильно у французовъ мундиры. Въ этомъ видѣ Экипажъ вмѣстѣ съ гвардіей поступилъ въ число резервныхъ войскъ главной арміи Баркляя-де-Толли, участвовалъ съ нею во всѣхъ дѣйствіяхъ во Франціи и имѣлъ случай оказать нашимъ войскамъ особенно важную услугу, когда Наполеонъ, отбросивъ Силезскую армію Блюхера, внезапно двинулся на корпусъ графа Витгенштейна, вознамѣрившись разбить союзниковъ по частямъ. Спасти отъ пораженія можно было только быстрымъ отступленіемъ. Когда это стало извѣстно, Гвардейскій Экипажъ былъ немедленно посланъ въ Ножанъ, навстрѣчу графу Витгенштейну, для устройства переправы черезъ рѣку Сену. 2 Февраля вечеромъ Экипажъ былъ уже въ Ножанѣ и, найдя тамъ необходимыя суда, сейчасъ же приступилъ къ устройству изъ нихъ моста. 6-го мостъ былъ изготовленъ, и 7-го утромъ началъ переходить по немъ отступавшій корпусъ. Къ вечеру переправа окончилась, и было приступлено къ уничтоженію моста, при чемъ почти все время матросамъ, бывшимъ какъ на мосту, такъ и на гребныхъ судахъ, пришлось ружейнымъ огнемъ отбивать нападеніе наступавшихъ французовъ.

По уничтоженіи моста Гвардейскій Экипажъ направился въ Сень-Луи, гдѣ тоже, какъ и въ Ножанѣ, переправилъ войска фельдмаршала Вреде. Соединившись съ гвардейскимъ корпусомъ

у Троя, Экипажъ уже не разставался съ нимъ и 20 Марта вмѣстѣ со всей гвардіей вступилъ въ Парижъ, покорившійся наканунѣ Императору Александру I.

Въ Парижѣ Экипажъ былъ размѣщенъ въ Вавилонскихъ казармахъ, въ Сень-Жерменскомъ предмѣстьи, а офицеры и унтеръ-офицеры въ частныхъ домахъ на сосѣднихъ улицахъ. 27 Марта пожалованы были награды Экипажу. Привѣтливость и радушіе

Караулъ отъ Гвардейскаго Экипажа во дворецъ въ Парижѣ.

французовъ дѣлали весьма пріятнымъ пребываніе нашихъ войскъ въ столицѣ Франціи, тѣмъ болѣе, что служба Экипажа состояла только въ несеніи очередныхъ городскихъ карауловъ. Между тѣмъ, съ наступленіемъ умиротворенія Европы, настало и время отправления войскъ въ свои предѣлы. Поэтому для доставленія Гвардейскаго Экипажа въ Россію былъ назначенъ фрегатъ „Архипелагъ“ изъ эскадры адмирала Тета. Экипажъ выступилъ 22 Мая изъ Парижа въ Гавръ, гдѣ и былъ посаженъ на ожидавшій его

тамъ фрегатъ. 18 Юля эскадра адмирала Тета бросила якорь на Кронштадтскомъ рейдѣ, послѣ чрезвычайно благопріятнаго перехода, при чемъ команда и офицеры, по собственному желанію, принимали участіе во всѣхъ судовыхъ работахъ. 20 Юля всѣ войска свезены были съ эскадры въ Ораніенбаумъ, расположились тамъ по дачамъ, а 30 Юля Гвардейскій Морской Экипажъ и его артиллерійская команда вступили въ столицу черезъ Триумфальныя ворота, нарочно для сего построенныя. На воротахъ этихъ помѣщено имя Гвардейскаго Экипажа, въ числѣ старѣйшихъ полковъ Императорской Гвардіи, отличившихся въ Отечественную войну. Такъ кончилась кампанія 1814 года.

Служба въ Петербургѣ въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I.

Съ 4 Августа Экипажъ вступилъ въ завѣдываніе придворными гребными судами и яхтами и возобновилъ прежнія ученія и отправленіе гарнизонной службы въ столицѣ. Резервный Экипажъ соединился съ дѣйствующимъ и составилъ одинъ, но такъ какъ было предписано преобразовать и увеличить составъ этого послѣдняго, то основныя роты его были дополнены отъ флота и остались при прежнихъ командирахъ и офицерахъ, а бывшія резервныя роты получили слѣдующіе номера: 5, 6, 7 и 8-й. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ были розданы матросамъ 45 знаковъ отличія, пожалованныхъ вмѣстѣ съ прусскими желѣзными крестами наиболѣе отличившимся въ бояхъ подъ Бауценомъ и Кульмомъ. Въ отсутствіе Экипажа была выстроена для него роскошная 24-пушечная яхта „Россія“, начальство надъ которой принялъ самъ командиръ Экипажа капитанъ-командоръ Карцевъ.

Увеличеніе состава Гвардейскаго Экипажа было предположено еще въ 1814 году, но окончательно исполнено это было лишь съ наступленіемъ 1815 года, когда Экипажъ былъ сравненъ по числу людей съ тогдашними пѣхотными баталіонами гвардіи, получилъ обозъ, и Ластовая и Артиллерійская команды его были увеличены. Вслѣдствіе увеличенія числа людей, часть Экипажа была выведена изъ Литовскаго замка въ морскую казарму у Калинкина моста. Едва Гвардейскій Экипажъ получилъ новый составъ, какъ вышло распоряженіе готовиться опять къ сухопутному походу. Наполеонъ прибылъ послѣ отреченія своего съ острова Эльбы опять во Францію, и военныя дѣйствія начались снова.

9 Іюня Гвардейскій Экипажъ первымъ выступилъ изъ Петербурга, 4 Августа прибылъ въ городъ Вильно и расположился въ его окрестностяхъ, а 10-го предпринялъ обратный путь въ Петербургъ, куда возвратился 8 Сентября, за прекращеніемъ военныхъ дѣйствій. Сраженіе при Ватерлоо вторично рѣшило участь Наполеона и положило конецъ его властолюбивымъ замысламъ.

Въ періодъ времени съ 1816 по 1824 г., раздѣляя съ гвардіей гарнизонную службу въ столицѣ, принимая участіе во всѣхъ смотрахъ и парадахъ, Гвардейскій Экипажъ не отставалъ, по возможности, и отъ службы морской. Такъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1816 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ для заграничнаго плаванія Экипажа фрегатъ „Меркуріусъ“. Яхты, которыхъ было 5 („Россія“, „Паллада“, „Церера“, „Нева“, „Торнео“), и ботъ „Елизавета“ сопровождали обыкновенно Государя Императора въ его прогулкахъ на катерѣ, подъ управленіемъ командира Экипажа, изъ Ораніенбаума въ Кронштадтъ, и принимали участіе во всѣхъ торжествахъ и церемоніяхъ, бывшихъ какъ въ Петергофѣ, такъ и въ самомъ Петербургѣ. Въ томъ же 1816 г. король Нидерландскій подарилъ Государю буеръ, выстроенный по образцу сдѣланнаго Петромъ Великимъ въ Саардамѣ. Его Величество передалъ этотъ буеръ въ вѣдѣніе Гвардейскаго Экипажа и часто катался на немъ по Невѣ, вблизи Каменнаго острова. При поѣздкахъ въ Кронштадтъ буеръ всегда сопровождалъ императорскій катеръ. Фрегатъ же „Меркуріусъ“ былъ назначенъ въ распоряженіе Великаго Князя Николая Павловича, который совершилъ на немъ плаваніе въ Англію.

Приблизительно въ это время была учреждена при Гвардейскомъ Экипажѣ школа юнговъ. Поводомъ для этого послужила присылка комендантомъ Петропавловской крѣпости учениковъ Военно-сиротскаго училища въ Экипажъ. Ученики эти получили званіе юнговъ и были расписаны по ротамъ. Образование въ школѣ велось по одинаковымъ съ Военно-сиротскимъ училищемъ программамъ въ помѣщеніи при Ластовой ротѣ.

Почти ежегодно одно боевое судно Экипажа находилось въ заграничномъ плаваніи. Желаніе команды и офицеровъ принять участіе въ столь привлекательномъ для моряковъ заграничномъ плаваніи, особенно на готовившейся тогда къ кругосвѣтному плаванію эскадрѣ капитана Белингсгаузена, было такъ велико, что Государь, когда ему стало извѣстно объ этомъ, повелѣлъ къ фре-

гату „Гекторъ“ присоединить еще бригъ „Олимпъ“. Заграничное плаваніе въ Англію и Францію продолжилось около 4-хъ мѣсяцевъ и оставило неизгладимыя впечатлѣнія у участниковъ его.

5 Іюня 1819 г. въ память сраженія при Кульмѣ, за которое Гвардейскій Экипажъ получилъ георгіевское знамя, Государь повелѣлъ всѣмъ судамъ этого Экипажа присвоить стеньговые флаги и вымпела съ изображеніемъ св. Георгія.

Осенью 1820 года весь Экипажъ былъ переведенъ изъ Литовскаго замка во вновь выстроенныя для него казармы, которыя онъ занимаетъ и понынѣ.

Въ виду общаго желанія офицеровъ Экипажа попасть на уходящій къ Сѣверо-Американскимъ Русскимъ владѣніямъ шлюпъ „Предпріятіе“ и въ виду невозможности назначить туда много офицеровъ, было приказано отправить въ заграничное плаваніе лучшій въ то время 48-пушечный фрегатъ „Проворный“, на которомъ впервые 26 Іюня 1823 г. былъ поднятъ георгіевскій вымпелъ. Фрегатъ этотъ ходилъ въ 4-мѣсячное плаваніе къ берегамъ Исландіи, испытавъ въ пути довольно свѣжую погоду. Придворныя же яхты, подъ георгіевскимъ флагомъ контръ-адмирала Карцева, несли свою обычную службу при поѣздкахъ Государя въ Кронштадтъ, а, стоя на Невѣ у Каменнаго острова, принимали участіе во всѣхъ торжественныхъ церемоніяхъ.

1824 годъ столь же благопріятствовалъ заграничнымъ плаваніямъ, какъ и прошлые. Для заграничнаго плаванія были избраны два судна — прежній фрегатъ „Проворный“, подъ командою капитанъ-лейтенанта Казина, ходившій въ Средиземное море къ Гибралтару, и совершенно новый корабль „Эмгейтенъ“, подъ командой капитана 2-го ранга Качалова, имѣвшій порученіе отвезти въ гор. Варнемюнде (на сѣверѣ Германіи) Великаго Князя Николая Павловича съ его супругой въ гости къ прусскому королю Фридриху-Вильгельму III. 24 Іюля „Эмгейтенъ“ снялся съ якоря и ушелъ въ море; переходъ, благодаря свѣжей погодѣ, былъ очень тяжелъ, и только 8 Августа корабль подошелъ къ Варнемюнде. 10 Августа король Прусскій, въ сопровожденіи владѣтельнаго великаго герцога Мекленбургскаго, посѣтилъ Ихъ Высочества, при чемъ обратилъ особое вниманіе на бывшихъ на кораблѣ участниковъ Кульмскаго боя.

1824 годъ особенно памятенъ Петербургу по необыкновенному наводненію, бывшему 7 Ноября, когда вода въ Невѣ выступила изъ береговъ и затопила набережныя и улицы на высоту

свыше 13 футъ. Среди ужасныхъ сценъ разрушенія гвардейскіе моряки, плавая по затопленнымъ улицамъ на четырехъ катерахъ, дѣлали свое дѣло и исполняли свой долгъ, оказывая помощь пострадавшимъ жителямъ. Дежурный при Государѣ катеръ спасъ на глазахъ Его Величества много людей.

Въ началѣ 1825 г. Экипажъ долженъ былъ разстаться съ своимъ командиромъ, сформировавшимъ его, подъ начальствомъ котораго совершилъ онъ кампаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ и заслужилъ георгіевское знамя: контръ-адмиралъ Карцевъ былъ переведенъ на службу въ Черное море, а на его мѣсто назначенъ капитанъ 1-го ранга Качаловъ.

Начало царствованія Императора Николая I и Русско-Турецкая война 1828—1829 года.

Съ воцареніемъ Императора Николая I, какъ сухопутная, такъ и морская дѣятельности Экипажа были попрежнему разнообразны. Плаваніе придворныхъ судовъ происходило, какъ обыкновенно; боевыя суда посылались въ заграничное плаваніе. Неоднократно Государь и его Наслѣдникъ посѣщали суда и совершали большія прогулки на гребныхъ катерахъ и яхтахъ. Плаваніе на корабляхъ „Князь Владиміръ“ и фрегатѣ „Константинъ“ доставило много практики Гвардейскому Экипажу во время заграничнаго плаванія и заслужило особенную благодарность Его Величества на бывшемъ въ Кронштадтѣ смотру. По возвращеніи кораблей „Князь Владиміръ“ и „Константинъ“ въ Кронштадтъ, команда ихъ перешла на корабль „Царь Константинъ“ и фрегатъ „Елена“, которые осенью ушли, подъ командой капитанъ-командора Беллингсгаузена, въ первое болѣе далекое плаваніе Экипажа въ Средиземное море, на зимовку въ гор. Тулонъ, а оставшаяся въ Петербургѣ его часть, по приказанію Великаго Князя Михаила Павловича, была временно прикомандирована къ Л.-гв. Семеновскому полку.

Около года продолжалось плаваніе гвардейскаго отряда, и, по возвращеніи въ Іюнь мѣсяцѣ 1827 г. въ Россію, начальникъ его, контръ-адмиралъ Беллингсгаузенъ, былъ назначенъ командиромъ Экипажа.

Исходъ прошедшаго и первые два мѣсяца наступившаго года были проведены въ обычныхъ береговыхъ занятіяхъ, подъ наблюденіемъ извѣстнаго своей требовательностью и точнымъ исполненіемъ обязанностей новаго экипажнаго командира, но Высочайшее

повелѣніе 23 Февраля объ изготовленіи къ 1 Апрѣля въ походъ гвардейскаго корпуса, по случаю открывшихся военныхъ дѣйствій съ турками, заставило Экипажъ прекратить занятія и спѣшно готовиться къ войнѣ. Для слѣдованія гвардейскій корпусъ раздѣлился на двѣ половины. Гвардейскій Экипажъ принадлежалъ къ первой половинѣ и въ назначенный день, 1 Апрѣля, выступилъ изъ Петербурга въ одномъ эшелонѣ съ Л.-гв. Сапернымъ баталіономъ, однимъ изъ первыхъ. Государь прибылъ въ 10 час.

Императоръ Николай I съ Императрицей и Наслѣдникомъ на руль Своего гребного катера.

утра къ Экипажу и проводилъ его за Нарвскую заставу. Въ Гатчинѣ, гдѣ была дневка, Государыня Марія Феодоровна принимала офицеровъ Экипажа, повелѣла размѣстить ихъ всѣхъ во дворцѣ и удостоила приглашеніемъ къ обѣденному столу, по окончаніи котораго милостиво со всѣми распростилась.

Походъ отъ С.-Петербурга до предѣловъ Турціи совершенъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ благополучно. Въ началѣ Іюля Гвардейскій Экипажъ подошелъ къ берегамъ Дуная. Перейдя подъ

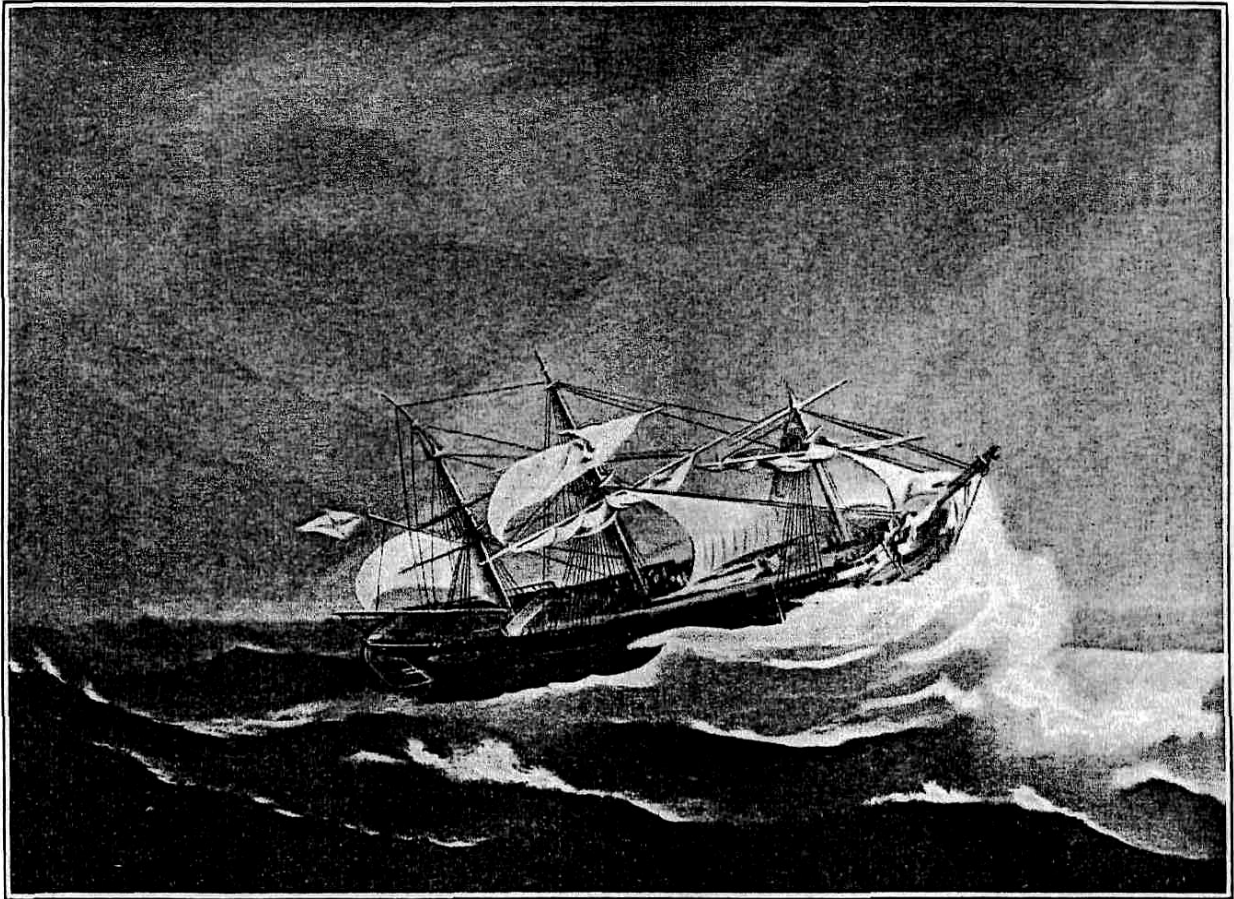
проливнымъ дождемъ плашкоутный мостъ черезъ рѣку, у крѣпости Исакчи, передовой эшелонъ моряковъ пошелъ къ Коварнѣ и, оставивъ тамъ обозъ и тяжести, направился ближайшимъ путемъ къ осажденной турецкой крѣпости Варна, куда и прибылъ 18 Августа, рано утромъ. Въ этотъ же день онъ былъ размѣщенъ по судамъ Черноморскаго флота, который дѣйствовалъ противъ этой крѣпости и состоялъ изъ 8 кораблей, 2 фрегатовъ, 3 бомбардирскихъ судовъ, 2 люгеровъ, 2 катеровъ, 4 транспортовъ, одного парохода и еще нѣсколькихъ малыхъ судовъ. На кораблѣ „Пармень“ поднялъ свой флагъ контръ-адмиралъ Беллингсгаузенъ.

Осада Варны, первоклассной крѣпости, началась еще въ Юнѣ мѣсяцѣ, до прибытія гвардейскаго корпуса, и велась съ большимъ трудомъ вслѣдствіе незначительности нашихъ войскъ и большого пространства, занимаемаго укрѣпленіями. Поэтому флотъ, бомбардировавшій крѣпость съ моря, дававшій свои орудія на берегъ и раздѣлявшій всѣ труды и опасности арміи на сушѣ, приносилъ чрезвычайно большую пользу. Нѣсколько купеческихъ турецкихъ судовъ, укрывавшихся подъ крѣпостью, были вырѣзаны вооруженными гребными судами съ флота.

Главный командиръ адмиралъ Грейгъ началъ обстрѣливать крѣпость съ моря въ концѣ Юля по очереди всѣми кораблями. Эта бомбардировка продолжалась во все время осады, а потому весь Гвардейскій Экипажъ имѣлъ случай принимать въ ней участіе. 27 Августа Государь прибылъ къ флоту на фрегатѣ „Флора“ и имѣлъ пребываніе во все время осады на кораблѣ „Парижъ“; для сообщенія Его Величества съ берегомъ служилъ особый катеръ, съ гребцами Гвардейскаго Экипажа. Съ умноженіемъ числа осаждающихъ войскъ увеличился и гарнизонъ крѣпости, имѣвшій сообщеніе съ остальной страной, почему для болѣе тѣсной блокады и былъ высаженъ десантъ отъ флота, состоявшій изъ 4 ротъ Гвардейскаго Экипажа и 200 черноморскихъ моряковъ съ шанцевымъ инструментомъ, между мысомъ Галата и Константинопольской дорогой. Первымъ дѣломъ былъ занятъ мысъ Галата, на которомъ были развалины стариннаго укрѣпленія. Матросы Гвардейскаго Экипажа безъ труда овладѣли этимъ пунктомъ и, передавъ его черноморскимъ морякамъ, двинулись на Константинопольскую дорогу. Появленіе гвардейскихъ моряковъ съ южной стороны крѣпости настолько испугало турокъ, что они бросили все, даже одежду, и укрылись въ крѣпости, оставивъ нѣсколько плѣнныхъ и много жизненныхъ припасовъ.

5 Сентября было выстроено на лично указанномъ Государемъ между крѣпостью и Константинопольской дорогою мѣстѣ укрѣпленіе, которое заняла артиллерійская рота Гвардейскаго Экипажа со своими орудіями. Немедленно былъ открытъ огонь по крѣпости, для содѣйствія атакѣ, производимой съ моря флотомъ. 8 Сентября начались переговоры съ турками, не приведшіе, однако, къ соглашенію. 16 Сентября турки атаковали правый флангъ нашей позиціи на южномъ берегу—сначала даже довольно удачно; но, когда, по сигналу съ корабля „Парижъ“, Гвардейскій Экипажъ, вернувшійся раньше опять на корабли „Императрица Марія“ и „Пармень“, былъ свезенъ на берегъ и принялъ участіе въ бою, поддержанный стрѣльбою своей артиллерійской роты, турки были повсюду отбиты и прогнаны въ крѣпость; десантъ же возвратился обратно. Отказъ въ сдачѣ Варны подвергъ ее усиленному, въ теченіе трехъ недѣль, бомбардированію, которое нанесло ей серіозный вредъ: ядра, бомбы, ракеты прокладывали путь войскамъ нашимъ. Когда сѣверная стѣна и сѣверо-восточный бастионъ были взорваны минами, и явилась возможность проникнуть въ крѣпость, была произведена атака, результатомъ которой были новые переговоры, поведшіе, наконецъ, къ сдачѣ 20 Сентября крѣпости. Флотъ отсалютовалъ этому счастливому событію всѣми орудіями. 280 нижнихъ чиновъ и большинство офицеровъ Гвардейскаго Экипажа были осчастливлены Высочайшими наградами.

2 Октября Государь Императоръ отправился изъ Варны въ Одессу на корабль „Императрица Марія“, на которомъ находились двѣ роты Гвардейскаго Экипажа, подъ командою лейтенанта Литке. Плаваніе было продолжительное и чрезвычайно бурное. Только на 6-я сутки корабль достигъ Одессы, претерпѣвъ жестокій штормъ и потерявъ форъ-стенгъ, гротъ-брамъ-стенгъ и утлегарь. Гвардейскіе матросы показали себя при этомъ лихими моряками, за что Его Величество лично выразилъ имъ свое благоволеніе. Послѣ взятія Варны, весь флотъ собрался въ срединѣ Октября въ Севастополѣ, гдѣ такимъ образомъ Гвардейскому Экипажу и пришлось провести всю зиму. Къ 6 Декабря весь Экипажъ уже соединился и былъ размѣщенъ въ казармахъ на берегу. Въ половинѣ Декабря Гвардейскому Экипажу былъ переданъ 110-пушечный корабль „Парижъ“, съ назначеніемъ командиромъ его контръ-адмирала Беллингсгаузена. Зимніе мѣсяцы этого и слѣдующаго годовъ проведены были въ служебныхъ занятіяхъ въ Севастополѣ и плаваніяхъ на отрядахъ военныхъ судовъ Черно-

*Корабль „Императрица Марія“ во время шторма
въ Черномъ морѣ.*

морскаго флота у береговъ Румелии. Во время одного изъ такихъ плаваній Гвардейскому Экипажу, бывшему на отрядѣ военныхъ судовъ контръ-адмирала Кумани, пришлось принять участіе во взятіи 8 Февраля 1829 г. крѣпости Сизополь. Для предупрежденія въ послѣдствіи непріятельскаго нападенія на эту крѣпость, съ суши было возведено нѣсколько редутовъ, а на мысѣ Св. Троицы съ противоположной стороны залива была построена 6-пушечная батарея изъ корабельныхъ орудій, сдѣланная и занятая потомъ Гвардейскимъ Экипажемъ. Турецкія войска неоднократно атаковывали ее, но всякій разъ принуждены были отступить.

Флотъ, подъ командою адмирала Грейга, державшаго свой флагъ на кораблѣ Гвардейскаго Экипажа „Парижъ“, часто выходилъ въ крейсерство къ берегамъ Босфора, надѣясь встрѣтиться съ избѣгавшими боя турецкими кораблями, но всѣ эти попытки

оказывались тщетными, удавалось только иногда захватывать купеческія суда и вредить такимъ образомъ непріятельской торговлѣ.

Между тѣмъ армія генерала Дибича, совершивъ переходъ черезъ Балканы, начала спускаться по южнымъ ихъ склонамъ. Отрядъ генерала Рота, бывшій впереди, приблизился къ крѣпости Миссемвріи, разбивъ сераскира Абдуль-Рахмана, и обложилъ ее. 11 Іюля утромъ появился передъ крѣпостью и флотъ. Сопротивленіе турокъ сдѣлалось невыносимымъ, Османъ-Паша сдался, турецкіе флаги были замѣнены русскими, и уже въ 2 часа сводная рота Гвардейскаго Экипажа заняла ближайшій бастионъ. По взятіи Миссемвріи, армія наша, опиравшаяся лѣвымъ флангомъ на флотъ, быстро двинулась къ Адрианополю. Въ то же время адмиралъ Грейгъ также поспѣшно заставлялъ непріятеля покидать укрѣпленныя мѣста его на всемъ протяженіи Анатолійскаго берега, до Босфора. Сдалась крѣпость Ахіолло; городки Василиско и Агатополь были взяты десантомъ изъ нѣсколькихъ ротъ Гвардейскаго Экипажа. 3 Августа адмиралъ Грейгъ отплылъ къ крѣпости Инада со всѣмъ своимъ флотомъ, а 7-го укрѣпленія Инады, состоявшія изъ 7 большихъ редутовъ, были разрушены огнемъ судовъ и взяты гвардейскими моряками. Турки бѣжали въ крѣпость Мидію.

Адмиралъ Грейгъ, обезпечивъ себѣ обладаніе Инадой, перешелъ къ Мидіи со всѣмъ флотомъ. 14 Августа корабли открыли огонь по крѣпости. Турецкія войска, видя бесполезность сопротивленія, на другой же день сдались начальнику отряда мелкихъ судовъ, бывшихъ при флотѣ. Поднятіемъ русскаго флага на укрѣпленіяхъ Мидіи завершилось участіе Гвардейскаго Экипажа въ военныхъ дѣйствіяхъ этой кампаніи. Миръ, заключенный въ Адрианополѣ 2 Сентября 1829 г., прекратилъ эту побѣдоносную для Россіи войну. 13 Октября адмиралъ Грейгъ ушелъ съ частью флота въ Севастополь, гдѣ корабль „Парижъ“ былъ сданъ въ 28-й флотскій экипажъ, а Гвардейскій Экипажъ помѣщенъ въ береговыхъ казармахъ въ ожиданіи повелѣнія предпринять обратный сухопутный походъ въ С.-Петербургъ.

Масса наградъ и особый Высочайшій указъ на имя начальника главнаго морскаго штаба объ изъявленіи признательности командамъ и офицерамъ и объ уменьшеніи срока службы нижнимъ чинамъ, были знакомъ милостиваго вниманія Государя къ Черноморскому флоту, на судахъ котораго сражались доблестные гвардейскіе моряки.

Въ Декабрѣ полученъ былъ приказъ Великаго Князя Михаила Павловича о выступленіи Экипажа изъ Севастополя, для соединенія съ гвардейскимъ корпусомъ, но только 20 Марта 1830 г. гвардейскіе моряки, по окончаніи карантина (изъ-за чумы, свирѣпствовавшей на югѣ), перешли въ Бахчисарай, откуда отправились дальше, въ С.-Петербургъ. 18 Іюля встрѣтилъ Экипажъ въ Гатчинѣ Государь и нашель его, несмотря на понесенные труды, въ отличномъ состояніи.

Польское возстаніе 1831 года.

Съ возвращеніемъ въ столицу, Экипажъ приступилъ къ прежнимъ занятіямъ. Лѣтомъ Экипажъ участвовалъ въ сухопутныхъ маневрахъ, а частью плавалъ на яхтахъ „Дружба“, „Торнео“ и голландскомъ буерѣ.

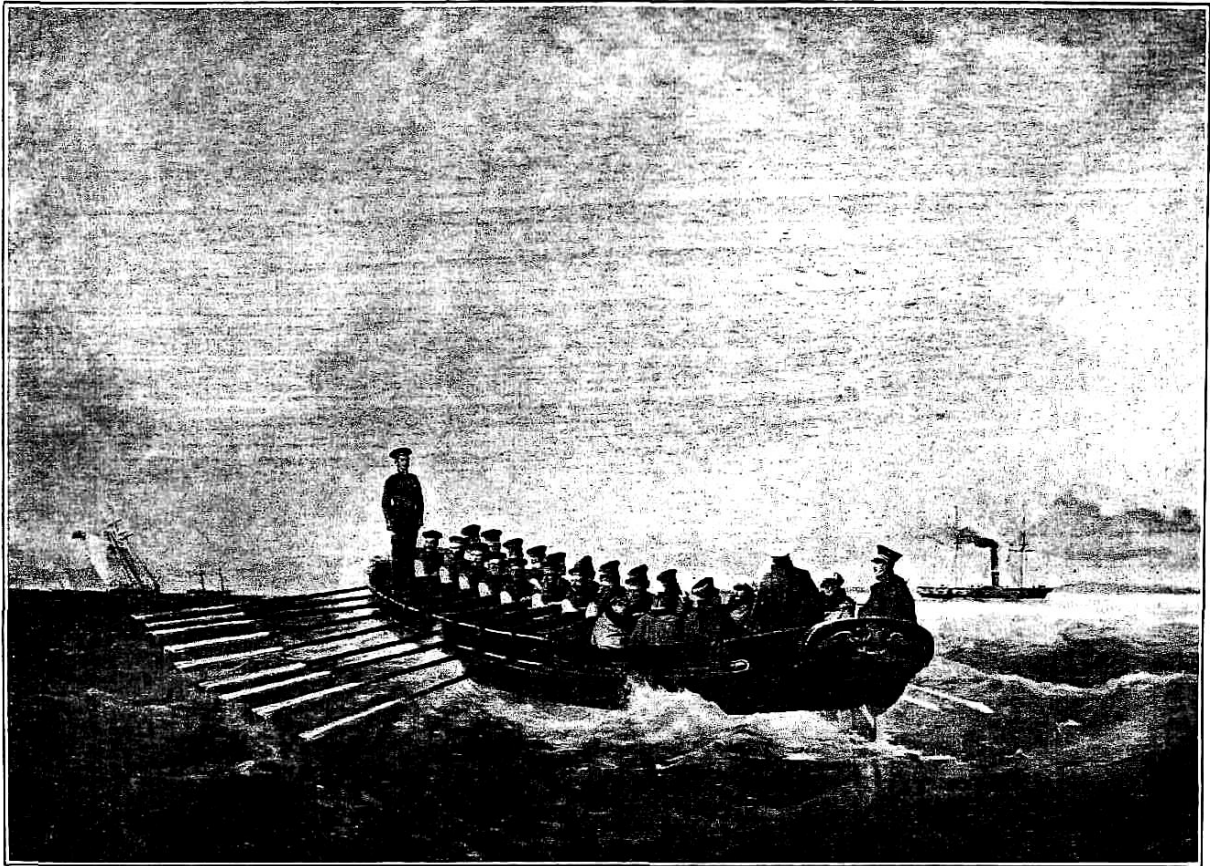
Самымъ замѣчательнымъ событіемъ въ этомъ году на эскадрѣ гвардейскихъ парусныхъ судовъ было появленіе въ ея составѣ перваго въ Россіи парохода „Ижора“, построеннаго на Адмиралтейскихъ заводахъ и прикомандированнаго къ Гвардейскому Экипажу. Съ этого времени прекратились утомительные переѣзды Государя на гребномъ катерѣ изъ Ораніенбаума въ Кронштадтъ, и явилась возможность для Его Величества совершать на пароходѣ и болѣе отдаленныя морскія плаванія.

Первое продолжительное плаваніе пароходъ „Ижора“ совершилъ въ Стокгольмъ, открытымъ моремъ. Результаты были настолько удачны, что въ исходѣ Іюля отплылъ на немъ въ Штетинъ прусскій принцъ Карлъ со свитой, гостившій у нашего Государя.

Контръ-адмиралъ Беллинггаузенъ, такъ много сдѣлавшій для Экипажа, былъ произведенъ 6 Декабря въ вице-адмиралы, а на его мѣсто назначенъ контръ-адмиралъ Шишмаревъ.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по флоту 22 Августа 1831 г., Великій Князь Константинъ Николаевичъ назначенъ былъ генералъ-адмираломъ и шефомъ Гвардейскаго Экипажа, съ зачисленіемъ въ списки первой роты.

Въ періодъ времени отъ 1830 г. до 1835 г. эскадра Гвардейскаго Экипажа увеличилась присоединеніемъ собственной Его Высочества Наслѣдника Цесаревича яхты „Нева“ и 35-пушечнаго

Императоръ Николай I на своемъ гребномъ катерѣ.

корвета „Князь Варшавскій“. Корветъ этотъ совершилъ нѣсколько заграничныхъ плаваний, равно какъ и пароходъ „Ижора“, на которомъ совершали всѣ свои путешествія высочайшія особы.

Внезапное возстаніе въ Польшѣ въ 1831 году представило Гвардейскому Экипажу новый случай доказать, что моряки могутъ съ свойственной имъ отвагою исполнять всѣ обязанности, возложенныя на нихъ обстоятельствами войны, какъ бы онѣ разнообразны ни были.

Послѣ неожиданнаго кровопролитія и возмущенія въ Варшавѣ началось явное возстаніе. Тогда, по повелѣнію Императора Николая I, 80.000-я армія, подѣ начальствомъ графа Дибича Забалканскаго, вступила въ Царство Польское для подавленія мятежа. Зная по предыдущей кампаніи, какую пользу могли оказать войскамъ моряки, главнокомандующій настоялъ на посылкѣ въ дѣйствующую армію сначала нѣсколькихъ офицеровъ Гвардейскаго Эки-

пажа, которые, въ числѣ 7 человекъ, и прибыли туда, а потомъ и цѣлой роты. 17 Марта шестая рота отправилась изъ Петербурга, въ составѣ 138 человекъ, и присоединилась къ гвардейскому корпусу въ гор. Ломжѣ. Офицеры же, отправившіеся раньше, принимали главное участіе въ приготовленіяхъ къ переправѣ черезъ Вислу, а по измѣненіи плановъ главнокомандующаго, поступили въ распоряженіе генерала Герштенцвейга для сформированія нѣсколькихъ партизанскихъ партій и совмѣстно съ ними принимали участіе въ истребленіи многихъ шаекъ мятежниковъ.

21 Іюня началось общее движеніе русской арміи отъ Пултуска, черезъ Плоцкъ къ Нижней Вислѣ. При этомъ движеніи рота Гвардейскаго Экипажа была въ авангардѣ и, по прибытіи въ м. Осегъ, гдѣ р. Висла дѣлится на 3 рукава, приступила къ устройству переправы на специально заготовленныхъ офицерами Экипажа судахъ. Батареи при охранѣ моста отъ непріятеля были тоже сооружены и вооружены артиллеріей при помощи гвардейскихъ моряковъ. Только къ 5 Іюля, изъ-за чрезвычайныхъ трудностей, былъ оконченъ понтонный мостъ, и началась общая переправа нашихъ войскъ на лѣвый берегъ Вислы. Послѣ этого главнокомандующій продолжалъ наступленіе, оставивъ для защиты моста въ числѣ другихъ войскъ Гвардейскій Экипажъ. 20 Августа показался на лѣвомъ берегу большой отрядъ польскихъ войскъ, и, такъ какъ мостъ сейчасъ же былъ разведенъ, непріятель сталъ устраивать собственную переправу. Убѣдясь въ намѣреніи враговъ перейти черезъ Вислу, командующій охраной моста рѣшилъ не допустить перехода польскаго отряда и отдалъ приказаніе гвардейскому морскому десанту на гребныхъ судахъ ночью отправиться къ мѣсту переправы и уничтожить ее. Съ разсвѣтомъ флотилія прибыла къ мѣсту назначенія, открыла огонь и заставила непріятельскихъ стрѣлковъ отступить. Тогда десантъ нашъ вышелъ на берегъ, истребилъ всѣ сдѣланныя непріателемъ приготовленія къ переправѣ, а находившіеся на шлюпкахъ матросы обрубали швартовы судовъ и спустили ихъ по теченію рѣки къ прусской границѣ.

Между тѣмъ новый главнокомандующій, графъ Паскевичъ Эриванскій, продолжалъ наступательное движеніе и, соединившись съ корпусомъ генерала Ридигера, повелъ войска на штурмъ Варшавскихъ укрѣпленій. Въ этомъ кровопролитномъ бою, продолжавшемся 26 и 27 Августа, принимали участіе нѣсколько офицеровъ Гвардейскаго Экипажа. Съ паденіемъ Варшавы компа-

ніа окончилась. Въ Октябрѣ былъ объявленъ Высочайшій благодарственный приказъ войскамъ, усмирявшимъ Польшу. Главнокомандующій же, ходатайствуя о наградахъ, особенно отмѣтилъ пользу и помощь, принесенную арміи Гвардейскимъ Экипажемъ.

Хотя война окончилась, но армія находилась еще въ предѣлахъ Польши, и главнокомандующій, признавая важность имѣть при войскахъ команду Гвардейскаго Экипажа, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе оставить въ арміи всю роту.

Только весной, 21 Апрѣля, проведя всю зиму въ гор. Влоцлавскѣ, гвардейскіе моряки выступили въ С.-Петербургъ, куда и прибыли въ числѣ 102 человѣкъ, потерявъ въ продолженіе войны 36 человѣкъ.

Послѣдніе годы царствованія Императора Николая I, Венгерскій походъ и война 1854—1855 года.

На мѣсто умершаго въ 1835 г. контръ-адмирала Шишмарева былъ назначенъ командиромъ Экипажа капитанъ 1-го ранга Казинъ, переведенный въ Гвардейскій Экипажъ 8 Іюня 1813 г., спустя 3 года послѣ его сформированія, и прослужившій въ рядахъ его свыше 24 лѣтъ.

Первая кампанія во время его командованія ознаменовалась торжествами въ честь „Дѣдушки Русскаго Флота“—ботика Петра Великаго. Въ первый разъ торжество состоялось еще при жизни Великаго Преобразователя Россіи, въ 1725 г., и должно было повторяться ежегодно. Но исполнялось это только при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1750 г. и при Императорѣ Александрѣ I въ 1801 г., когда праздновалось столѣтіе Петербурга. Ботикъ былъ взятъ изъ-подъ каменнаго навѣса въ Петропавловской крѣпости, спущенъ на воду и помѣщенъ на 110-пушечномъ кораблѣ „Гавріилъ“, стоявшемъ на Невѣ противъ памятника Петру Великому. Желая снова воздать честь Основателю Русскаго флота, Императоръ Николай I повелѣлъ вооружить весь Балтійскій флотъ и всѣмъ судамъ его соединиться на большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ. Ботикъ былъ спущенъ матросами Гвардейскаго Экипажа, имѣвшими знаки отличія Военнаго ордена, на воду и при салютахъ и почестяхъ, на буксирѣ катера капитана надъ портомъ, былъ подведенъ къ пароходу, на которомъ находились члены Адмиралтействъ-Совѣта. Пароходъ повелъ за собой ботикъ въ Кронштадтъ, подъ адмиральскимъ флагомъ, въ сопровожденіи многихъ судовъ. При приближеніи этой эскадры къ углу военной гавани, крѣпость начала салютъ. Войдя въ гавань, пароходъ оставилъ

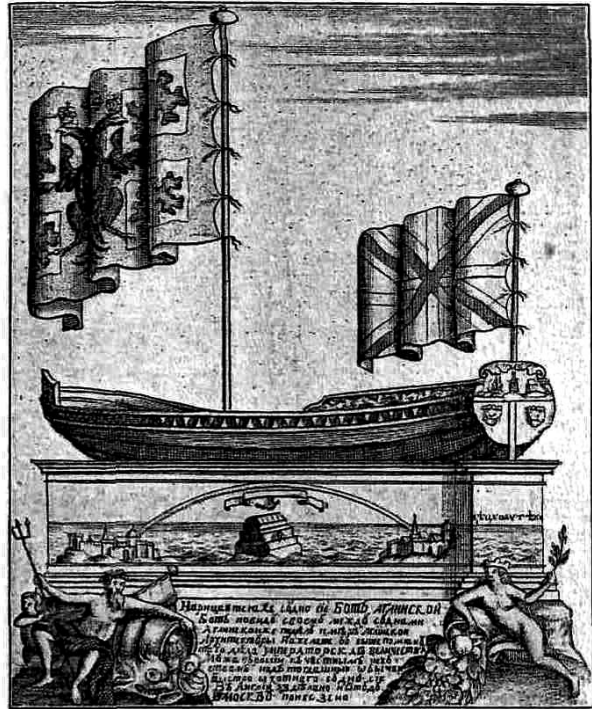
ботикъ, который и сталъ на назначенное мѣсто, имѣя почетный караулъ отъ Гвардейскаго Экипажа. 2 Юля ботикъ былъ поднятъ на пароходъ „Геркулесъ“, а 3-го Государь Императоръ съ августѣйшимъ семействомъ, дипломатическимъ корпусомъ и свитою на пароходѣ „Ижора“ прибылъ изъ Петергофа въ Кронштадтъ и, слѣдуя за пароходомъ „Геркулесъ“, при салютахъ и почестяхъ, отдаваемыхъ всѣми кораблями ботику, произвелъ смотръ всему флоту. 4 Юля ботикъ былъ привезенъ въ Петербургъ и сданъ тѣмъ же порядкомъ коменданту крѣпости.

За это время число судовъ Гвардейскаго Экипажа немного увеличилось. Налицо состояли: корабль „Бріенъ“, корветъ „Князь Варшавскій“, ходившіе нѣсколько разъ за границу, пароходы „Ижора“ и „Александрія“, яхты „Нева“ и „Дружба“ и буеръ „Торнео“.

Въ началѣ 1836 г., по представленію Великаго Князя Михаила Павловича, бывшаго командиромъ гвардейскаго корпуса, была сформирована резервная 9-я рота, куда были назначены переводимые изъ флота, особенно отличившіеся нижніе чины.

Въ слѣдующемъ 1837 г. Государь установилъ особые знаки отличія въ воспоминаніе о подвигахъ, совершенныхъ полками и отдѣльными баталіонами; а именно: орденскія ленты и особыя скобы къ древкамъ знаменъ, съ указаніемъ времени основанія части и подвиговъ, за которые получены были награды. Вслѣдствіе этого повелѣнія къ знамени Гвардейскаго Экипажа придѣлана скоба съ такой надписью: „А 1810 г. Гвардейскій Экипажъ. Георгіевское знамя пожаловано 1813 г. 26 Августа за оказанные подвиги въ сраженіи 17 Августа 1813 г. при Кульмѣ“.

Вплоть до Венгерской войны 1849 г. въ жизни Гвардейскаго Экипажа не произошло никакихъ особенныхъ перемѣнъ. Число

*„Дьдушка Русскаго Флота“,
ботикъ Петра Великаго.*

судовъ было увеличено, такъ какъ, кромѣ корвета „Князь Варшавскій“, были причисляемы къ Экипажу для его плаваний и другія большія суда: корабль „Россія“, плававшій два лѣта въ Балтійскомъ морѣ, корветъ „Оливуца“ и фрегатъ „Паллада“, переведенный въ Экипажъ въ 1847 г. для плавания съ Его Высочествомъ генераль-адмираломъ въ Англию. Яхты и учебныя суда были прежнія, а число париходовъ, состоявшихъ въ Экипажѣ, было увеличено еще однимъ—„Невкой“.

Съ начала 1849 года Экипажъ, бывшій подъ начальствомъ уже новаго командира, капитана 1-го ранга Мофета, получилъ Высочайшее повелѣніе приготовить къ плаванію отрядъ судовъ для Его Высочества генераль-адмирала изъ фрегата „Паллада“, корвета „Оливуца“ и яхты „Королева Викторія“, но исполнить этого не удалось, такъ какъ, вслѣдствіе движенія войскъ гвардейскаго корпуса къ западной границѣ, Государь 25 Апрѣля приказалъ Гвардейскому Экипажу быть готовымъ къ выступленію въ сухопутный походъ непременно къ 15 Мая. 30 Апрѣля Экипажъ былъ уже въ сборѣ и въ этотъ день представлялся Государю. Его Величество передъ смотромъ обратился къ матросамъ со слѣдующими словами: „Вы выступаете въ походъ, прощайте, молодцы. Я убѣжденъ, что избранныя Мои войска докажутъ и теперь, что они достойны старой своей славы“. Громкое „Ура!“ было отвѣтомъ на милостивый привѣтъ Императора.

20 Мая Экипажъ выступилъ въ гор. Бѣлостокъ, гдѣ назначены были ему зимнія квартиры, и куда онъ прибылъ 29 Іюля.

18 Августа было получено извѣстіе, что венгерскія войска сдались, и война окончена. Экипажъ сталъ готовиться къ обратному походу въ С.-Петербургъ, куда и прибылъ 10 Ноября, выступивъ изъ Бѣлостока 4 Сентября.

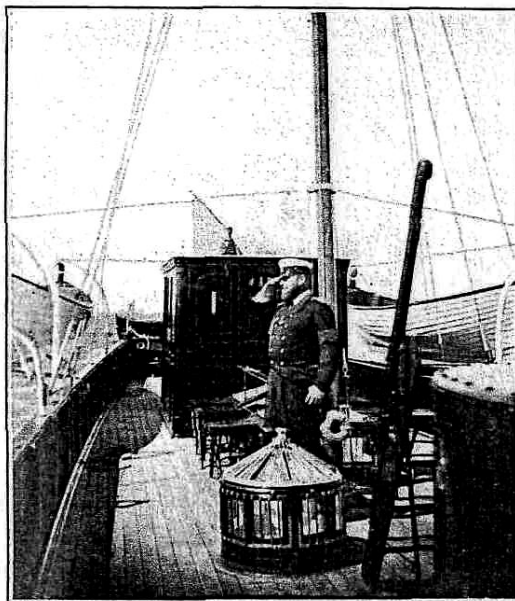
До Крымской войны Гвардейскій Экипажъ не переставалъ также комплектовать ежегодно боевыя суда „Палладу“ и „Эмгейтенъ“. Для большаго усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ посылались въ Севастополь, на суда Черноморскаго флота, ежегодно нѣсколько офицеровъ изъ Экипажа, такъ какъ все-таки заграничныя плаванія были не очень часты, а внутреннія, въ Балтійскомъ морѣ, были весьма непродолжительны.

Въ 1848 году Гвардейскій Экипажъ изъ 8-ротнаго состава переформированъ въ 4-ротный. 1850 же годъ отмѣченъ въ жизни гвардейскихъ моряковъ зачисленіемъ въ списки Шефской первой

роты нынѣ покойнаго генераль-адмирала Великаго Князя Алексѣя Александровича.

Съ началомъ Крымской кампаніи Гвардейскому Экипажу пришлось принимать участіе въ оборонѣ Кронштадта противъ соединеннаго англо-французскаго флота. Для этого Экипажу былъ данъ 84-пушечный корабль „Лефортъ“, бывшій въ составѣ флотскихъ дивизій, подъ начальствомъ адмирала Рикорда. Обучение команды „Лефорта“ было доведено до возможнаго совершенства, на что адмиралъ и обратилъ вниманіе въ своемъ приказѣ по эскадрѣ. Катеромъ съ того же корабля „Лефортъ“ былъ спасенъ въ это время Его Высочество генераль-адмиралъ, бывшій на вновь испытывавшейся шлюпкѣ, которая перевернулась на Кронштадтскомъ рейдѣ. Запасная рота Гвардейскаго Экипажа находилась въ это время на гребныхъ канонерскихъ лодкахъ, назначенныхъ для обороны Кронштадта.

Въ продолженіе зимы 1854/1855 г. для отраженія непріятеля въ Финскомъ заливѣ принимались разныя мѣры, изъ которыхъ одной изъ главнѣйшихъ была постройка отряда винтовыхъ канонерскихъ лодокъ. Непрiятельскій винтовой флотъ имѣлъ очевидное преимущество предъ нашимъ паруснымъ, а такъ какъ примѣры прошлаго года показали возможность приносить вредъ врагу даже на тихоходныхъ и маленькихъ гребныхъ судахъ, то было рѣшено выстроить возможно скорѣе паровыя, вооруженныя пушками, лодки. Работа закипѣла быстро, и менѣе чѣмъ въ годъ на Кронштадтскомъ рейдѣ появилось 40 винтовыхъ 3-пушечныхъ лодокъ; 16 изъ нихъ были приписаны къ Гвардейскому Экипажу. Въ началѣ Іюля весь отрядъ Гвардейскаго Экипажа и еще 4 лодки съ командой изъ флота были въ сборѣ подъ флагомъ контръ-адмирала Мофета. До 14 Іюля отрядъ производилъ эволюціи и несъ охранную

Бывшій командиръ Гвардейскаго Экипажа Августѣйшій Генераль-Адмиралъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ на яхтѣ „Стрѣльна“.

службу, въ виду непріятели, главнымъ образомъ на Сѣверномъ фарватерѣ. Въ этотъ же день, имѣя во глазѣ адмирала, лодки атаквали непріятели, вступили съ нимъ въ бой и нанесли ему нѣкоторый вредъ. Государь, находившійся тогда въ Кронштадтѣ, уже отправлялся въ Петергофъ, но, услыхавъ пальбу, вернулся и лично наблюдалъ за боемъ. По возвращеніи отряда послѣ атаки Его Величество изъявилъ сигналомъ ему свое удовольствіе.

Съ наступленіемъ холодной осенней погоды отрядъ вошелъ въ гавань, а 27 Октября, прійдя въ Петербургъ, окончилъ кампанію. Такимъ образомъ и въ войну 1854/1855 г., несмотря на незначительность военныхъ дѣйствій на побережьи Финскаго залива, Гвардейскому Экипажу удалось все-таки принять въ нихъ довольно видное участіе.

Послѣ заключенія мира въ 1856 году, Гвардейскій Экипажъ находился въ кампаніи на 15-и канонерскихъ винтовыхъ лодкахъ перваго отряда винтовой флотиліи: на паровой яхтѣ „Александрія“, парходахъ „Петербургъ“ и „Невка“, на парусныхъ яхтахъ „Королева Викторія“, „Никса“, „Волна“, „Дружба“, „Костя“, „Нева“ и „Рыбка“, 2-хъ голландскихъ буерахъ и на гребныхъ катерахъ Императорской фамиліи. Въ заграничномъ же плаваніи отъ Гвардейскаго Экипажа находился въ Средиземномъ морѣ фрегатъ „Касторъ“.

Въ началѣ 1856 г. Экипажъ находился въ Петербургѣ въ нѣсколько увеличенномъ составѣ, такъ какъ въ него были переведены за отличіе 100 человекъ георгіевскихъ кавалеровъ, матросовъ Черноморскаго флота. Вслѣдствіе повелѣнія о приведеніи Экипажа къ одинаковому съ Л.-гв. Сапернымъ баталіономъ составу, матросы, которымъ 20-лѣтній срокъ службы оканчивался въ 1858 г., были уволены въ отставку. Тогда же Государь произвелъ смотръ понтонному парку гвардейскаго корпуса. Паркъ этотъ былъ сформированъ незадолго передъ этимъ изъ матросовъ Гвардейскаго Экипажа и временно находился въ походѣ около Динабурга, гдѣ онъ производилъ практическія занятія до заключенія мира.

